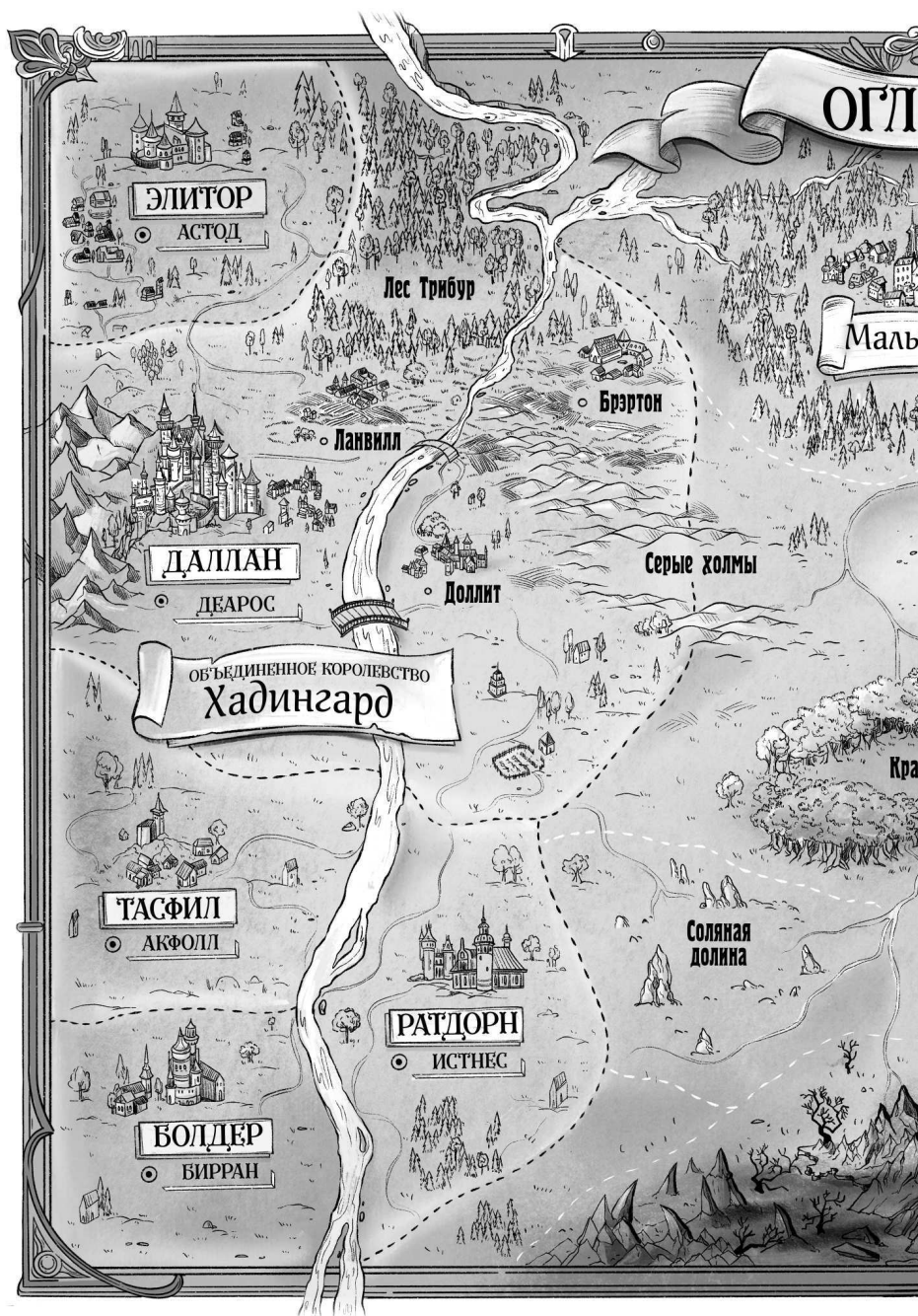

*Посвящается моему папе, который
очень любит книги и благодаря которо-
му в моей памяти навсегда останется
маленькая семейная библиотека в том
старом шкафу...*

АМ

нборн

Северный лес

Сонные болота

Пустынные земли

Брандонский
перевал

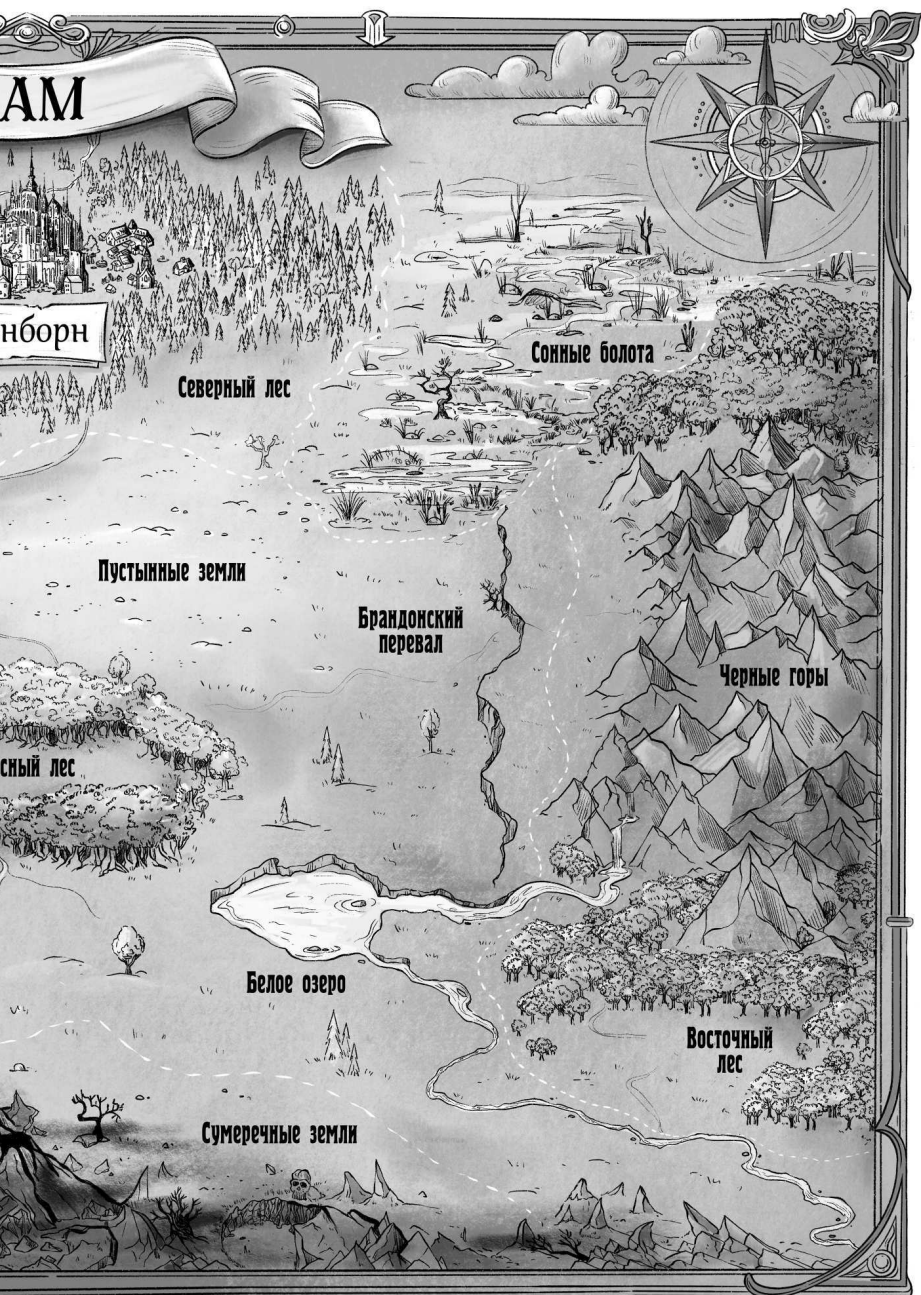
Черные горы

Сный лес

Белое озеро

Восточный
лес

Сумеречные земли

ОГЛАМ – центральная часть континента.

СЕВЕР

Город-королевство

МАЛЬНБОРН

НАРОД: светлорожденные мальны

ПРАВЯШАЯ ДИНАСТИЯ: Мальнсены

КЛЮЧЕВАЯ ФИГУРА: наместник Арвид

ОРДЕН СТАРЕЙШИН:

– первозданная магия

– сотворенная магия

– чистая магия

Ключевая фигура – верховный

старейшина Радвальд

ОРДЕН ЭЛИТНЫХ ВОИНОВ:

– одна уникальная способность

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

ЭЛИАС – главнокомандующий
армией светлорожденных мальнов.

Способность – ослеплять врага.

АЛВИС – военачальник, правая
рука главнокомандующего.

Сын наместника.

Способность – скорость.

АРЭЯ – военачальник. Дочь
наместника. Сестра-близнец Алвиса.

Способность – антимагический щит.

ЮГ

СУМЕРЕЧНЫЕ ЗЕМЛИ

НАРОД: смерглы

ЦЕНТР

ПУСТЫННЫЕ ЗЕМЛИ

НАРОД: пустынники

*Примечание: вслед за речным
народом покинул Оглам
и переселился на юг континента.

ЗАПАД

Объединенное королевство

ХАДИНГАРД

НАРОД: люди

ОБЛАСТИ: Даллан, Элитор, Ратдорн,

Тасфил, Болдер

СТОЛИЦА: Деарос

ПРАВЯШАЯ ДИНАСТИЯ: Деарсены

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

КРИСТАН/КИТ – главный герой, сын
фермера небольшого городишки
вблизи столицы

ЭРИК и КАЯ – лучшие друзья
главного героя

ОДЕС ДЕАРСЕН – король Хадингарда

ФИНН ДЕАРСЕН – принц Хадингарда

ВОСТОК

ЧЕРНЫЕ ГОРЫ

НАРОД: темнорожденные мальны

ПРАВЯШАЯ ДИНАСТИЯ: Мальнсены

КЛЮЧЕВЫЕ ФИГУРЫ:

КЬЕЛЛ МАЛЬНСЕН – владыка

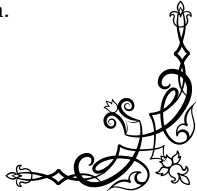
Черных гор. Темный король

ХЭВАРД – верховный старейшина

РОЙМУНД – главнокомандующий
армией темнорожденных мальнов

СТЕЙН – военачальник. Правая рука
главнокомандующего

*Примечание: в древние времена
восток Оглама принадлежал
речному народу, который сотни
лет назад покинули родные земли
и переселился на северо-восток
континента.

ПРОЛОГ

3000 ЛЕТ
НАЗАД

Приближалась полночь. В малом зале стояла темнота. Единственным источником света были белые огни, тусклые лучи которых проникали сквозь высокие арочные окна. Заседание Совета давно закончилось. Король Бранд сидел в своем кресле в гордом одиночестве, опустив голову на ладони. Мысли путались. Советники в который раз давили на него, требовали решительных действий. Все как один; не поддерживал даже родной брат. Но, в конце концов, кто они такие, чтобы указывать королю?

«Я не могу вывести войско против людей, против нее...»

Король потер лицо руками, чтобы прогнать усталость. Он изо всех сил старался не думать об отце. Как бы он объяснил все то, что сделал и собирался сделать? Что великий король Эльтер сказал бы сыну? Бранд ненавидел себя за каждое слово, за каждое свое действие. Но это была вторая вынужденная жертва,

приносимая королем. Пока он будет знать, что *ей* ничто не грозит...

Духи свидетели, не он это начал. Но Бранд не развязет войну. Он сделает то, что должен, — ради *нее*, ради *ее* сына.

Король решительно схватил лежавший на столе свиток и бросил взгляд на дверь.

«Еще не поздно передумать...»

Послышались шаги. Двери распахнулись будто сами собой.

— Ваше Величество! — Голос эхом отразился от стен пустого зала. Вошедший, облаченный в длинную серебристую рясу и белую мантию, поклонился. Слегка повел рукой, и лампа на столе осветила зал ярким холодным светом. Мужчина немного помедлил на пороге, прежде чем приблизиться к королю.

— Старейшина Андор. — Бранд тут же протянул ему свиток.

— Позвольте?

Король махнул рукой.

Под маской бесстрастия верховного старейшины Бранд угадывал нервное напряжение. Он неотрывно смотрел, как Андор ломает королевскую печать, разворачивает свиток и пробегается взглядом по тексту. Привычная бледность старейшины стала мертвенной.

— Все ясно? — спросил Бранд. — Прочие детали вам известны.

— Да. Но вы уверены...

Король поднял руку, обрывая собеседника на полуслове:

— Этой ночью, старейшина...

Серебристые ободки в серо-голубых глазах Андора дерзко сверкнули.

«Как он смеет?..»

Бранду стоило немалых усилий сохранять невозмутимый вид — внутри нарастал едва сдерживаемый гнев. Челюсти плотно стиснулись, а руки невольно сжались в кулаки, пряча звериные когти. Андор попятился. Спohватившись, он почтительно склонил голову и бесшумно покинул зал.

Король Бранд откинулся на спинку кресла, приказывая себе успокоиться. Ему никак нельзя было терять самообладание.

«Теперь назад дороги нет. Они решат, что я сошел с ума. Ну и пусть...»

— Что ты наделал?

— То, что посчитал нужным, — спокойно ответил Бранд.

Он наблюдал, как брат мерит шагами зал. Когда-то они с Кьеллом были дружны. Но это было до встречи с ней... И до всего того, что случилось после...

С ранних лет Бранда и Кьелла принимали за близнецов. Но они не были ровесниками: разница в возрасте составляла больше тридцати лет, хотя у мальнов это не считалось существенным. Братья обладали до того схожими чертами лица, что при беглом взгляде в самом деле казались совершенными копиями друг друга. Как и у всякого мальна, у Бранда и Кьелла были светло-русые длинные волосы, белоснежная кожа и серо-голубые глаза. Они оба являлись прирожденными воинами и воспитывались соответству-

ющим образом. Природа не обделила их ни ростом, ни мускулами.

Вот только Кьелл ненавидел, когда его сравнивали с братом, и Бранд это знал.

— Ты сошел с ума. — Выражение лица Кьелла, как и всегда, оставалось холодным и бесстрастным, но в голосе проскальзывали незнакомые интонации.

— Выйдешь за границы без моего позволения — назад в Мальнборн уже не вернешься. Никто не вернется, — добавил Бранд.

Кьелл приподнял бровь:

— Мы пленники?

— У нас теперь другой путь, — просто ответил король.

— Мальны должны править народами на землях Оглама, а не прятаться за стеной из леса, что ты приказал воздвигнуть!

Бранд без всякого интереса глядел в окно. Реакция брата была вполне ожидаема.

— У всех теперь своя дорога, — вздохнул он. Лениво повернул голову, бросив на Кьелла усталый взгляд.

Брата практически невозможно было вывести из себя, и сейчас, пожалуй, Бранд стал свидетелем одного из таких редких случаев. Кьелл медленно прошелся вдоль стола. Его походка — изящна, подбородок — приподнят. Обманчиво спокойный снаружи, но с холодной яростью внутри.

— Без нас эти земли вновь заполонят...

— От врага мало что осталось, — прервал его Бранд.

— Они наберутся сил, — процедил Кьелл сквозь стиснутые зубы.

— Не в мое правление.

Лицо Къелла ожесточилось:

— Совет не смирится. Я не смирюсь...

— Что ты можешь? Я король и первенец Мальнсен.

У тебя нет ни власти, ни могущества, чтобы тягаться со мной. — Голос Бранда был спокойным, но его когти вонзились в подлокотники кресла.

— Это только пока, брат... — с тихой угрозой предупредил Къелл, и серебристые ободки в его глазах вспыхнули.

ГЛАВА 1

Знойный майский полдень казался томительно долгим. Солнце нещадно поливало землю жаром. Воздух был нестерпимо душным. Опираясь на рукоять лопаты, Кит смотрел себе под ноги, мучительно пытаясь скрыть скуку, которая в очередной раз брала верх над усталостью. Темная прядь упала на глаза, и он откинул ее назад, проведя рукой по волосам, стянутым на затылке кожаным ремешком.

— Надоело. — Кит отбросил лопату. — Они и в этот раз все заберут.

Отец ответил раздосадованным взглядом. Приблизившись на пару шагов, он выпрямился и расправил плечи, но едва доставал Киту до подбородка. За последний год отец сильно изменился: осунулся и стал выглядеть изнеможенным, хоть и был еще не старик. Короткие каштановые волосы слегка тронула седина, суровые черты лица заострились, а морщины углубились.

Кит нахмурился сильнее и кивнул на окраину поля, где столпились фермеры:

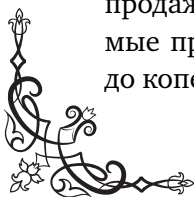
— Глава города должен бы решить этот вопрос с Советом, если не хочет, чтобы люди начали умирать от голода.

— А толку-то? — По тону отца было понятно, что он давно устал от подобных разговоров. Он поднял лопату и вложил обратно в руки сына. — Совет уже не тот.

— Безопасность жителей королевства — ответственность короля, а если... — Выражение, появившееся на лице отца, заставило Кита замолчать.

Он запрокинул голову к небу и шумно втянул воздух. Порой Киту тяжело было просто дышать, когда он вспоминал о том, что надежда на иную судьбу рассыпалась прахом. Ему было ненавистно все: от постоянной работы в поле до однообразия жизни в этом городишке. Кит воткнул в землю лопату, с силой прижав ногой. Уже привычное чувство гнева охватило его. Правой рукой он принялся разминать левую, надавливая большим пальцем по центру ладони. Дыхание выравнивалось. Гнев отступал. Странная привычка, иногда Кит даже не замечал ее.

Все мечты рухнули несколько лет назад, когда умер король Эймунд и его старший сын Одес вззошел на трон. И некогда великое Объединенное королевство Хадингард погрузилось в хаос. Нового короля куда больше интересовали пиршества и охота, нежели его народ. Одес не проявлял никакого участия в управлении королевством, и оно оказалось в руках продажных лордов. Чтобы оплачивать нескончаемые празднества короля, у жителей отбиралось все до копейки.

После многих лет роста и процветания в королевстве воцарились голод и нищета. Жизнь в Хадингарде стала опасна. Лорды, в чьи руки попало королевство, перестали следить за соблюдением большинства законов: повсюду на дорогах хозяйничали отряды наемников и банды разбойников. Деревни и небольшие города подвергались опустошительным набегам, и народ жил в страхе, не надеясь на защиту короля.

Хадингард сотни лет не видел войны, не было и обязательного призыва в армию. А в действующую гвардию брали только лучших воинов. Кит мечтал стать одним из них. С ранних лет он знал, что жизнь фермера не для него. Вступление же в королевскую гвардию могло навсегда изменить жизнь, открыв множество других возможностей. Ганар, давний друг отца и глава города, обещал похлопотать за Кита и его лучшего друга Эрика. Но служить такому королю, как Одес, отец не позволил. Кит понимал почему. Хотя перспектива провести остаток жизни в этом городишке казалась гораздо хуже.

Родной Ланвилл походил не то на большую деревню, не то на маленький городишко. От него — всего день пути до столицы. Ланвилл располагался на севере Хадингарда, на левом берегу реки Эрок, мчавшей свои бурные воды через все королевство. Раньше городок славился фермерским хозяйством и кузнечным ремеслом. В те времена, когда в королевстве процветали искусство, ремесла и торговля, жители каждую неделю отправлялись в столицу продавать свой товар на ярмарках. Сейчас же людям едва хватало еды, чтобы пережить зиму. Кит уже и забыл, когда последний раз бывал в столице.

Народ Хадингарда страдал от непосильных поборов, взимаемых по указу лордов. А после последнего набега в Ланвилле остались лишь пустые амбары да разрушенные загоны. Тайные запасы, что накопили люди, истощались, и большинство семей уже жили впроголодь, растягивая остатки еды. Если разбойники заберут и этот урожай, то многие просто не доживут до следующего лета.

Кит немного постоял, но, вновь поймав взгляд отца, глубоко вздохнул и принялся за работу. Часы тянулись мучительно медленно, будто нарочно. Капли пота стекали со лба, а грязная белая рубашка липла к телу. В своих мыслях Кит доставал стрелу из колчана, накладывал на тетиву и уверенным движением оттягивал ее, затаив дыхание перед выстрелом...

Отец громко кашлянул, привлекая внимание. Кит встрепенулся.

— Идем домой. У меня сегодня еще есть дело к Ганару.

— Отлично, — осторожно сказал Кит. — Смогу подольше потренироваться.

Эти тренировки с каждым днем все меньше нравились отцу. И Кит старался лишний раз не сердить его, что давалось с большим трудом. Семья прекрасно знала про вспыльчивый характер Кита, столь непростой, что ему иногда было не под силу справиться с внезапными приливами ярости. И именно он всегда первым выходил из себя при любом столкновении с отцом.

— И когда тебе надоест? Никак все мечтаешь с мальнами сравниться? — Сейчас в голосе отца не слышалось недовольства. Напротив.

Кит невесело усмехнулся. И отец насмешливо протянул:

— Помню, в детстве ты повторял: «Вот вырасту и отправлюсь к Северному лесу мальнов искать».

— Я уже не ребенок, — сухо напомнил Кит.

«Мальны», — фыркнул он про себя. Неужели он когда-то верил в эту чушь? Кит и духам-то не молился, в отличие от подавляющей части жителей городка, что уж говорить про веру в мифических существ.

Мальны упоминались чуть ли не в каждой легенде. Уже в ранней юности Кит считал эти истории, повествовавшие о древнем таинственном народе, сказками для детей. В одних мальнов описывали как бессмертных существ, в других называли долгожителями, великими воинами, обладавшими невероятной физической и духовной силой, способной сравнять с землей любые армии и города. Иногда им приписывали владение магией и даже способность превращаться в невероятных тварей.

В каждом городке находились те, кто верил, что легенды о мальнах не вымысел, а всеми позабытая история Оглама. Кит даже слышал об узком круге ученых людей, что пытались доказать связь легенд с подлинной историей. В детстве мать постоянно читала сказки о мальнах, а Кит, затаив дыхание, просил еще и еще.

Он потрянул головой, прогоняя давнишние воспоминания.

— Так что у тебя за дело к Ганару?

Лицо отца снова стало серьезным:

— А вот это тебя не касается, сын.

Кит закусил губу. Отец решился-таки поговорить с главой. Интересно, о чем? Кит хотел посетовать на такой ответ, но промолчал, с трудом усмирив собственное любопытство.

Они с отцом направились по тропе, по краям которой уже всю зеленела трава, и вскоре оставили позади южные ворота. Небольшой городок — где служила защитой лишь простая земляная насыпь с деревянными частоколами на ней — с юга был окружен полями, а на севере, чуть дальше за стеной, раскинулся лес Трибур.

Здания в Ланвилле имели в основном два этажа и тесно примыкали друг к другу. Настолько тесно, что, двигаясь по узкой улочке, где выступающие вперед верхние этажи и крутые крыши почти соприкасались, Кит едва мог разглядеть небо. А ближе к окраине, где и проживала его семья, деревянные дома стояли отдельно от остальных.

Жилище Кита практически ничем не отличалось от десятка других в округе, что превосходили размерами и удобством обычные деревенские хижины. Хотя в последние годы дом заметно обветшал и требовал починки, чем Кит с отцом собирались заняться, как закончится посевная.

Пока они подходили к дому, отец что-то говорил, но Кит лишь кивал, особо не вслушиваясь в слова. От усталости ныли все кости. Остановившись у порога, он стряхнул землю с обуви, толкнул дверь и прошел внутрь.

Из скромной, но просторной комнаты, служившей сразу и кухней, и гостиной, две двери вели в спальню, где умещались лишь кровати да пара комодов. Кит точно знал, сколько шагов от стены до стены, от угла до угла, и мог передвигаться здесь с закрытыми глазами.

Сняв грязную обувь и поставив ее возле двери, Кит подошел к матери, которая привычно суежилась,

накрывая на стол, и нежно поцеловал в щеку. Его рука сама собой потянулась и отломил хрустящую корочку хлеба.

— Кит, руки ведь грязные! — прикрикнула матушка, но тут же заулыбалась, качая головой. Она попросту не умела долго сердиться.

Кит устроился на деревянном стуле, закинул ноги на обеденный стол, скрестив их в лодыжках, и принялся жадно жевать пшеничную горбушку. Старательно делая вид, что не замечает возмущения отца, который как раз присоединился к ужину.

Легкий стук в дверь отвлек их от назревающего спора. Дверь почти сразу же приоткрылась.

— Доброго вам вечера, — раздался мелодичный женский голос, и Кит лениво повернул голову на звук.

У девушки, что показалась на пороге, были длинные волосы насыщенного каштанового цвета и глубокие зеленые глаза. Миловидные черты и россыпь мелких, едва заметных веснушек на лице и шее. Не красавица, но хорошенькая.

— Прогуляешься со мной к реке? — прощепетала Кая.

«И вновь этот ее зовущий взгляд...» — с досадой подумал Кит, но вслух, конечно, сказал другое:

— Как-нибудь в другой раз, Кая. Мы с Эриком хотели потренироваться сегодня.

Она закусила нижнюю губу, кивнула и поспешно покинула дом, тихо закрыв за собой дверь. Кит в который раз уловил таившиеся в глазах Каи надежду и, кажется, даже отчаяние. На миг ему стало совестно. Но он быстро отогнал эти мысли, подумав о лучшем друге.

Кит и Эрик росли вместе и жили в соседних домах. Отец Эрика был искусным кузнецом, в прежние времена весьма зажиточным по меркам представителей ремесла. Про его умелые руки ходила молва даже в столице. Бойко звенел молот кузнеца, и его товар шел нарасхват. Пока кузня не пришла в упадок, Эрик весь день помогал отцу ковать подковы и оружие. Но куда больше друг любил упражняться с мечом, а потому был постоянным спутником Кита на вечерних тренировках.

Кая, дочь главы города, вечно увязывалась за ними. Кит давно догадался о ее чувствах, но старался игнорировать всяческие знаки внимания. Порой общество Каи даже тяготило Кита, но не Эрика, который был влюблен в подругу с детства. Ради него приходилось почти везде таскать Каю с собой.

Да и отцы Кита и Каи — старые друзья — мечтали поженить детей и породниться. Вот и сегодня отец вновь попытался вразумить Кита.

— Сын, вы и так каждый день тренируетесь! Можно один вечер и пропустить. Кая — милая, добрая девушка, зачем ты так? — спросил он серьезным тоном, сбросив ноги Кита со стола. — Родители уже несколько лет пытаются выдать ее замуж, но она отвергает женихов. Тебя ждет, надеется. Таким отношением ты не только Каю, но и нас с матерью расстраиваешь!

Кит протяжно выдохнул, сменив положение ног:

— Кая навсегда останется для меня надоедливой младшей сестрой. Большого не добьетесь, как ни старайтесь. Пора бы смириться. Жените лучше Эрика, он от Каи без ума!

Мать тепло улыбнулась, опустив руку на плечо сына:

— Каю можно понять. Не она одна, все девушки в городе так на тебя смотрят. Вон какой вырос! Ото-всюду только и слышно влюбленное оханье! — Мать не удержалась и прыснула со смеху: — И в кого ты такой пошел?

Кит лишь отмахнулся. Хотя временами забывал, сколь мало он похож на родителей: чертами лица, цветом кожи, ростом... Мать была светловолосой, невысокой, с круглым добродушным лицом и глазами красивого лазурного оттенка. Отец — практически одного с матерью роста, коренастый и крепкий, с грубыми чертами лица и потускневшими с возрастом зелеными глазами. А Кит... Он отличался. Четкие линии скул, мощный подбородок, темно-карие, почти черные глаза, золотистый оттенок кожи — во внешности на самом деле не было ничего от обоих родителей.

Отец тем временем продолжал горячиться:

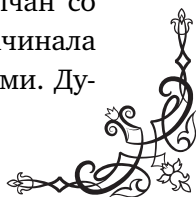
— То-то и оно! Кая как-никак дочь главы Ланвил-ла: такой невестке в любом доме будут рады!

Кит закатил глаза:

«Ну сколько можно?»

— Закроем эту тему, ладно? — Он поспешил уйти от надоевшего разговора; резко встал из-за стола и направился к выходу, чуть не забыв по пути прихватить оружие.

Уже за порогом торопливо накинул на пояс перевязь с мечом, пристроил за спину лук и колчан со стрелами и хмуро глянул вверх. Погода начинала портиться: небо медленно затягивалось тучами. Ду-

хота стояла такая, что шея и лоб мгновенно сделались липкими.

Засунув руки в карманы, Кит прошел через северные ворота, кивнул часовому — пареньку, что жил по соседству, — и свернул на тропу, ведущую в лес.

У опушки Трибура находилось их с Эриком место для тренировок. Отец Кита, прознав о мечте сына служить в королевской гвардии, скрипя зубами позволял уходить с поля пораньше и заниматься, пока не стемнеет. Иногда после тренировки Кит и Эрик могли часами валяться на поляне, наблюдая, как загораются первые звезды, и мечтая когда-нибудь покинуть Ланвилл. Утром Кит клевал носом, опершись на рукоять лопаты, за что получал от отца по шее и надолго забывал о звездах. Зато зимой времени было хоть отбавляй!

Сейчас, хоть и понимал, что вынужден остаться в Ланвилле, Кит все равно продолжал тренироваться. И не он один. С каждым годом все больше парней старались обучиться воинскому делу, пока в королевстве было беспокойно. Однако некоторые зубоскалили над достижениями Кита в боевом искусстве и над тем, как тот одержим занятиями.

Ему было всего десять, когда он впервые взял в руки меч. Но настоящее обучение началось в пятнадцать, после появления в городке Сверра — рослого мужчины с крепким телом и испещренными шрамами руками, над которым, казалось, не властны годы. Какое-то время он проработал с отцом Эрика в кузнице. Сверр впервые показал им, как правильно держать меч. Кит вспоминал, как они с Эриком в течение нескольких недель донимали мужчину, мешали работать, упра-

шивая обучить их владению мечом. В итоге Сверр согласился тренировать мальчишек по вечерам.

Наставник разговорчивостью не отличался. Никто, даже отец Эрика, толком не знал, кто такой Сверр. Поговаривали, что он служил в королевской гвардии при короле Эймунде и был там не последним человеком. Почему он оказался в Ланвилле, тоже никто не знал, а сам Сверр молчал и всяческие расспросы игнорировал. От того, как он владел мечом, как стрелял из лука, порой захватывало дух. Но два года назад Сверр исчез. Просто ушел, и снова никто не знал, куда и зачем.

Первое время Кит часто думал о наставнике. Представлял, что бы он сказал после очередной тренировки. Размышлял, где сейчас Сверр, жив ли вообще. От минутного сомнения внутри все холодело, а проскочившая мимоходом мысль оставляла неприятный привкус во рту.

Кит вышел на небольшую поляну, сплошь усеянную одуванчиками. Показались темные кроны вековых сосен, между которыми изредка пробивались белеющие березки. На некоторых деревьях висели круглые мишени. Кит и Эрик вырезали их, когда учились стрелять из лука.

Кругом стояла тишина, сквозь которую пробивалось едва уловимое журчание реки.

Подняв голову и осмотревшись, Кит достал лук, вложил стрелу и прицелился. Крепче сжал древко в руке, натянул тетиву и выстрелил. Стрела вонзилась в центр ближайшей мишени.

— Даже не помню, когда ты в последний раз промахивался, — раздался знакомый голос.

Кит резко обернулся. Неторопливо, срывая по пути одуванчики, к нему приближалась Кая. Он был так погружен в свои мысли, что не услышал ее шагов.

— Я просто много тренируюсь, — раздраженно ответил Кит.

«Она что, преследует меня?»

Не обращая внимания на присутствие Каи, он продолжал стрелять по мишени. Каждая стрела попадала точно в цель.

Кит и впрямь много тренировался. Все свободное время посвящал занятиям. И это не считая того, что неумолимый Сверр нагружал другими упражнениями: заставлял бегать, преодолевая немалые расстояния, например. Сперва Кит так выматывался, что не мог потом нормально работать и получал очередной нагоняй от отца. А сейчас попал бы в мишень, вероятно, даже с закрытыми глазами.

«Может, предложить Эрику попробовать, смеха ради?» — подумал Кит о друге, приближение которого уловил краем глаза. Тут же в нескольких сантиметрах от плеча просвистела стрела, вонзившись в мишень чуть ниже стрел Кита.

Через мгновение воздух наполнился раскатистым смехом.

— Рехнулся? — прикрикнул Кит, кивая на торчащую из древа стрелу. — Еще бы немного...

— Расслабься, я никогда не промахиваюсь, — ухмыльнулся Эрик. Он поравнялся с Китом и похлопал того по плечу.

Они оба были высокими, практически одного роста, а постоянная физическая работа и ежедневные тренировки помогли сформировать крепкое телосложение. Хотя Кит, по сравнению с Эриком, все же был

заметно шире в груди и плечах. В остальном они выглядели полными противоположностями друг друга. Эрика отличали короткие светлые волосы, глаза чистого голубого цвета. Кожа была бледной, однако налившееся жаром лицо говорило о том, что большую часть дня друг проводит в кузнице.

— Но я мог бы прилично тебя оцарапать, и ты только поблагодарил бы меня. Слышал, новая помощница лекаря — просто красавица. — Эрик подмигнул.

Кит достал очередную стрелу и фыркнул:

— Мне-то что? Вот сам и знакомься.

— А я уже знаком! Но, как ты знаешь, мое сердце принадлежит одной зеленоглазой красавице с длинными каштановыми волосами...

Кая закатила глаза.

— Милая Кая, так уж и быть, я пропущу тренировку и прогуляюсь с тобой к реке, — ядовито-сладким голосом сказал Эрик.

Кая смерила его недовольным взглядом, откинула за спину длинные волосы и демонстративно пошла прочь, на прощание кокетливо улыбнувшись Киту через плечо.

Эрик цокнул языком:

— Ну, брат, не повезло, как всегда. — Он повернулся и взглянул на Кита: — Из кожи вон лезу, а Кая до сих пор по тебе сохнет. Никак не возьму в толк почему: ты все чаще сторонись ее, иногда и вовсе делаешь вид, что не замечаешь.

Кит равнодушно пожал плечами и наложил стрелу на тетиву, стараясь не придавать значения ноткам зависти, что слышались в голосе Эрика.

— Говорил же, не знаю. Как еще объяснить, что Кая меня не интересует?

— Ей, похоже, все равно, — сказал друг скорее самому себе и вздохнул.

— Возможно, если перестанешь вести себя в присутствии Каи как придурок, она посмотрит другими глазами в сторону одного светловолосого зануды. — Кит намеренно скривил губы.

— Придурок я, значит? Зануда? — Эрик вскинул меч и насмешливо указал острием на Кита: — Сейчас увидишь, как этот зануда разделяет тебя в пух и прах.

Кит в ответ рассмеялся. Достал свой меч и приготовился к учебному поединку.

— Ну, так что с Анникой? — спросил Эрик, меняя тему. Они медленно двигались по кругу и одновременно проворачивали мечи в руках, разминая кисти.

— Кто это?

— Помощница лекаря, — хмыкнул Эрик. — Она тонко намекала, чтобы я вас познакомил.

— Мне плевать, — бросил Кит.

— Не хочу больше быть твоим другом, — проворчал Эрик и наконец-то перешел в атаку.

Затянутое тучами хмурое небо тяжело застонало. На лесную опушку быстро опускался туман, небо прорезали первые вспышки молний. Уже в сумерках вспотевшие Кит и Эрик, ощущая приятную усталость, возвращались домой.

Кит подошел к двери, но резко остановился. В доме не горел свет.

«Отец собирался к Ганару. Неужели еще не вернулся?»

Повернув голову, Кит заметил, что в соседних окнах тоже было темно.

Отчего-то стало тревожно на душе, и Кит, бросив короткий взгляд на друга, вошел внутрь. Биение сердца участилось — родителей не было. Судя по остывшей печи, они ушли давно.

Кит выскочил на порог и встретился с Эриком, на лице которого также застыла тревога.

— Твои куда-нибудь собирались вечером? — настороженно поинтересовался Кит.

Эрик покачал головой и принялся оглядываться.

После захода солнца люди старались не покидать свои дома, тем более не предупредив семью. Кит и Эрик переглянулись. Словно подумав об одном и том же, они почти бегом двинулись к дому Каи, который находился в самом центре Ланвилла.

С неба рухнули первые тяжелые капли, и Кит поежился.

«Только бы с ними ничего не случилось!»

Сначала он слышал шум. Не сбавляя шага, прислушался. Помимо раскатов грома и стука дождевых капель, барабанивших по крышам домов, до них доносилось цоканье копыт. Звук усиливался. И вдруг со всех сторон раздались испуганные крики людей.

Дорогу размыло дождем; он заливал лицо и мешал осматриваться. Кит и Эрик бежали вперед, не говоря ни слова и пытаясь разглядеть сквозь дождевую завесу и темноту путь к площади. Земля вибрировала от конского топота, в воздухе пахло гарью. Страх за родителей сковал Киту горло.

Крики стали громче, на улицах все сильнее пахло дымом, а впереди струился плясавший по стенам зданий оранжевый свет. Миновав тесный переулок, они попали на просторную улицу, где со всех сторон

бушевал огонь. Кита прошиб пот. Яркие языки пламени медленно расползались от одного дома к другому.

Кит и Эрик в ужасе переглянулись. Над городом поднимался густой дым. Дождю было не справиться с таким огнем, но погода, по крайней мере, мешала ему распространяться быстрее.

Кит заметил отряд в сотню мечей, не меньше, на их щитах были выгравированы меч и копье, скрещенные на темно-бордовом фоне, — герб правящего дома Хадингарда. Королевские гвардейцы стремительно неслись по улицам, а напуганные люди кидались врассыпную, пытаясь уберечься от копыт. Все смешалось: треск пламени, ржание коней, ругань и стоны людей.

Он и Эрик разом достали мечи. Не успел Кит подумать, что делать дальше, как в ту же секунду услышал позади себя приближающийся топот. Они встали спиной друг к другу и выставили перед собой мечи, приготовившись отразить атаку. Но, осознав, что гвардейцев не меньше дюжины и против стольких обученных воинов у них никаких шансов нет, Кит повернулся к Эрику и одними губами прошептал: «Бежим!» Воспользовавшись тем, что гвардейцы зачем-то спешили с лошадей, оба бросились в противоположную сторону.

Дождь прекратился, и затянутое тучами ночное небо стало проясняться. В просветах густых облаков показались звезды. Языки пламени вздымались все выше, окутывая с головы до ног жаркими волнами воздуха. Дым разъедал горло, глаза слезились. Кит крутил головой, пытаясь понять, где они с Эриком находятся. Кажется, почти у южных ворот.

У Кита вновь перехватило дыхание, но теперь уже при виде часовых, что лежали на земле в луже грязи и собственной крови. Ворота были открыты.

— Нас преследуют! — Эрик громко выругался. — За каким, мать его, духом нас преследуют?

Кит нервно обернулся и увидел погоню. Они ринулись что есть силы в сторону леса, но землю размыло дождем, и ноги постоянно поскальзывались на мокрой траве.

«Почему гвардейцы продолжают нас преследовать?!» — не переставал спрашивать себя Кит, стараясь дышать ровно, но из-за дыма в легких не получалось.

Они бежали долго, пока наконец не пересекли черту леса. Кит невольно вспомнил Сверра и мысленно поблагодарил того за каждую изнурительную пробежку. Сперва двигаться было тяжело, но затем они преодолели заросшую часть: расстояние между деревьями стало больше, а местность — просторнее и светлее.

Эрик с Китом остановились, чтобы перевести дух. Вполне возможно, что гвардейцы не отважились последовать в самую чащу. Но Кит ошибся. Из темноты леса выскочил воин и занес над головой меч. Кит среагировал быстрее и блокировал удар, который предназначался Эрику. Клинки со звоном соприкоснулись.

Кит отвел лезвие в сторону. Гвардеец вновь напал, и Кит парировал атаку. На третьем ударе они скрестили мечи и замерли. В этот момент справа проскочил Эрик, чтобы оказаться за спиной гвардейца, и ногой ударил его под коленом. Соперник потерял равновесие, и Кит колющим движением вогнал лезвие тому в горло. Кровь хлынула на доспехи, красные

капли забрызгали руки и лицо Кита. Даже в слабом лунном свете он увидел, как глаза воина остекленели. Мгновение — и тот рухнул на землю.

Отзвуки боя привлекли внимание еще одного гвардейца. Он всем весом своего тела обрушился на Эрика. Тот отразил атаку несколько раз, а затем едва успел уйти из-под меча соперника, который чуть не располосовал ему грудь. Эрик неудачно повернулся, и гвардеец пинком отшвырнул его от себя. Друг с глухим стоном рухнул лицом в сырую листву.

Противник ухмыльнулся и переключился на Кита, который не раздумывая бросился на помощь. Гвардеец обрушивал удар за ударом, и с каждым последующим Кит отступал на шаг назад. Он до боли стиснул зубы, его дыхание сбилось. Гвардеец явно был опытным воином и искусным мечником.

Эрик поднялся на ноги и сделал замах, рассекая бедро соперника. Тот взвыл от боли и рухнул, а меч Кита мгновенно полоснул его по горлу. Даже не взглянув на гвардейца, он закричал:

— Бежим!

Кит не знал, сколько времени прошло, как долго им с Эриком пришлось бежать, постоянно спотыкаясь о камни и торчавшие из-под земли корни. Темп замедлили, только когда изрядно вымотались. А еще через несколько минут они решили немного отдохнуть: нашли у подножия огромной сосны сухое местечко и присели.

Кит и Эрик долго молчали, спрятав лица в коленях и тяжело дыша. Обоих трясло. Сердце Кита бешено колотилось. Липкая кровь практически высохла на его руках и лице. Он боялся, как бы его не стошни-

ло прямо на колени. Эрик смотрел на Кита в немом шоке, не решаясь первым завести разговор или тоже дожидаясь, пока утихнет тошнота.

— Мы должны вернуться. — Кит глубоко вдохнул: — Я не могу оставить родителей.

— Знаю. Мои родители, между прочим, тоже там. — Эрик шумно сглотнул. — Что вообще королевским гвардейцам понадобилось в Ланвилле?

Кит стиснул зубы. Ему никак было не унять дрожь в теле.

— Мы не узнаем этого, сидя здесь. Ты как хочешь, а я иду обратно!

Он поднялся на ноги, огляделся, чтобы определить, в какую сторону двигаться дальше. Эрик выругался, но, судя по сердитому топанию, направился следом и, нагнав Кита, схватил за плечо:

— Друг, не глупи! В городе больше сотни воинов, что мы можем сделать?

Кит замер и вновь глубоко вдохнул.

«Эрик прав, возвращаться в город смерти подобно...»

— Вернемся хотя бы к опушке?

Эрик возражать не стал.

Идти обратно оказалось проще. Ветер окончательно разогнал тучи, и на небе засияли и звезды, и луна. Их холодный свет изредка просачивался сквозь кроны деревьев. Кит знал этот лес, не раз в нем охотился, но бывать в самой чаще ночью ему еще не приходилось.

Они шли уже больше часа, а окружавший их лесной массив все никак не отступал. Спустя некоторое время Кит решил, что они сбились с пути, и притормозил, опустившись на трухлявый пенек. Эрик встал рядом, осматриваясь по сторонам.

В лесу было тихо, и только верхушки деревьев покачивались с едва доносившимся шелестом. Вдалеке послышалось мелодичное журчание реки.

«Значит, почти вышли к опушке...»

Эрик, похоже, тоже услышал звуки воды и сразу дернулся в ту сторону. Кит поднялся на ноги, но не успел сделать и шага, как за деревьями, вокруг которых густо разросся кустарник, что-то зашуршало. Схватившись за меч, Кит медленно обошел куст.

— Кая! — хрипло воскликнул он, разглядев сидящую на земле девушку, вид у которой был совершенно потерянный.

Кая бросилась в его объятия, ее била крупная дрожь. Эрик опустил глаза.

— Хвала духам, я вас нашла! Видела, как вы побежали к воротам, а за вами эти... Я боялась, вдруг они вас нашли! — По ее щекам текли слезы.

— Кая, ты видела, что там произошло? — отстранившись, спросил Кит.

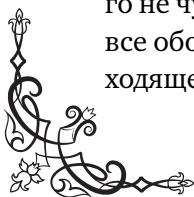
Кая посмотрела на него полными ужаса глазами. Она выдохнула и замотала головой:

— Они мертвы... все мертвы. Наши родители, Кит, их больше нет. Я видела своими глазами, как их всех убили... — Ее голос сорвался.

Кая рухнула на колени, закрыв лицо ладонями. Эрик опустился рядом и заключил девушку в свои объятия. Время будто замедлилось. Кит испытывал странное ощущение, будто падает назад, хотя стоял не шевелясь.

«Это все нереально...»

Несколько мгновений он ничего не слышал, ничего не чувствовал. Затем стало трудно дышать. Внутри все оборвалось. Ему было не под силу принять происходящее.

«Нелепый, кошмарный сон...»

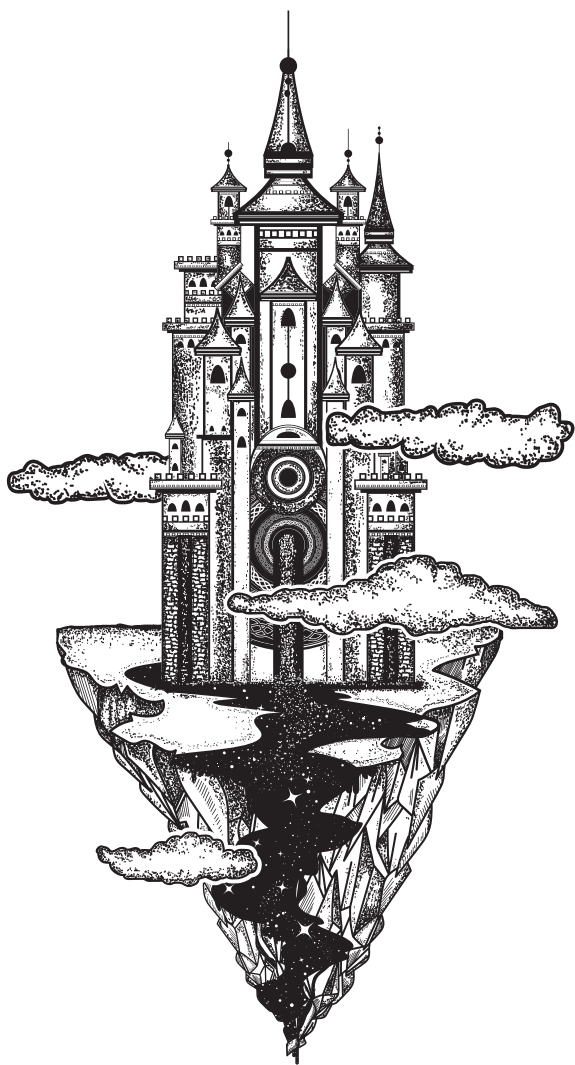
Ноги стали ватными. Кит упал на колени рядом с друзьями, глотая ртом воздух.

— Кая, ты больше ничего не видела? — с трудом выдавил Кит, встретившись с испуганным взглядом Эрика.

Кая покачала головой:

— Я пряталась за домом, слышала только обрывки разговора. — Каждое ее слово сопровождалось всхлипыванием. — Кажется, эти люди искали семью, которая двадцать лет назад усыновила мальчика.

ГЛАВА 2

Скорбь не отпускала. Привалившись к стволу старой сосны, Кая тихо плакала. Эрик, приобняв подругу, пытался ее успокоить и согреть. Сам же непривычно молчал и часто моргал, силясь избавиться от наворачнувшихся слез. Кит уселся под деревом напротив и вытянул свои скрещенные ноги вперед. Костер они решили не разводить, посчитав это опасным и рискованным: до города было совсем недалеко и кто-то из гвардейцев мог прочесывать местность вокруг.

Наконец Эрик и Кая уснули. У Кита же сна было ни в одном глазу. Тело онемело от осознания страшной потери, а в висках стучало от бешено носящейся по жилам крови.

Всю ночь он думал о родителях. Перед уходом из дома Кит расстроил их. И теперь понимал, что больше никогда не увидит отца и мать, не сможет извиниться... Подступившие слезы жгли глаза. Усили-

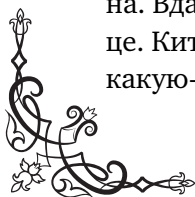

ем воли Кит пытался подавить жгучую боль в груди и поднимавшуюся волну ледяной ярости.

Кит разминал ладони, рассматривая кровь, что набилась под ногтями. Ему уже приходилось убивать однажды... И он видел, как это делали другие. Когда совершались набеги на Ланвилл, Кит защищал отчий дом и готов был прикончить любого, кто посягнет на жизнь родных. Все те люди были разбойниками и убийцами, но Кит никогда не забудет лицо того, кого лишил жизни. Порой он даже видит его в своих снах. Три года назад Кит не колеблясь вонзил меч в разбойника, что ворвался в их дом и замахнулся топором на мать. Кит пережил тот день — на лице не дрогнул ни один мускул, — а ночью убежал в лес, где его выворачивало наизнанку в течение нескольких часов.

Кит шумно выдохнул и, пытаясь унять дрожь в руках и гул в голове, вспомнил слова Каи. Зачем на самом деле королевские гвардейцы напали на Ланвилл? Кого они все-таки искали? Вопросы изводили его всю ночь, но под утро Кит наконец задремал. Ему снились странные сны, и единственное, что он смог вспомнить, проснувшись, — это загадочное изумрудное свечение.

Осознав, что снова очутился в кошмаре, Кит встал и тут же покачнулся от легкого головокружения. Желудок болезненно заныл. Он взял лук и направился к опушке, пошатываясь от усталости и голода. Уже светало. Воздух был свеж после дождя, пахло сосновыми иголками. Траву на лугу застилал покров тумана. Вдали над Ланвиллом поднималось красное солнце. Кит притаился за деревом в надежде подстрелить какую-нибудь дичь.

Спустя час он вернулся к друзьям с завтраком, но вместо похвалы они отчитали Кита за то, что тот не разбудил их и ушел, ничего не сказав. Правда, быстро успокоились, обрадовавшись добыче. Принесенного кролика наскоро разделали, и вскоре потянуло сочным мясным ароматом.

За завтраком они принялись обсуждать дальнейший план действий.

— Кая, мы с Эриком попробуем в город и попытаемся выяснить, миновала ли опасность. Если все в порядке и гвардейцы покинули Ланвилл, мы вернемся за тобой.

— Ну уж нет! Я не останусь здесь одна, ни за что! — возмутилась она.

— Кит прав, Кая. Нам не известно, что творится сейчас в городе. Тебе безопаснее побыть тут, — поддержал друга Эрик.

— Это не тебе решать. — Кая сверкнула на него зелеными глазами.

Эрик прислонился плечом к дереву.

— Чем испепелять меня глазами, расскажи лучше, как ты научилась владеть мечом. Ах да, ты ведь не училась. Поэтому сиди здесь!

Кая надула губы, посмотрев на Кита.

В конечном итоге на спор ушло немало времени. Кая все никак не хотела оставаться в лесу одна, как бы ей ни растолковывали, что так безопаснее. Иного выхода у них не осталось, и пришлось взять ее с собой.

Первым из леса вышел Кит. Утро кончилось, и туман рассеялся, но зеленые луга все еще поблескивали от росы. Над головой синело безоблачное небо. Кит осмотрелся и помахал друзьям.

Они двигались к окраине осторожно, не спеша. Как и ожидал Кит, северные ворота были открыты. Он на одно мгновение остановился там и осмотрелся. Улицы пустовали. Кит прислушался, стараясь уловить звуки шагов, голоса, хоть какой-нибудь шум.

Тишина.

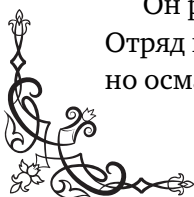
На всякий случай они спрятались за первым попавшимся на пути домом и стали наблюдать. С этого ракурса сложно было увидеть, что происходит в городке. Поэтому, выждав еще несколько минут, они двинулись по ближайшему переулку к площади, придерживаясь узких улочек. В воздухе висели плотная дымовая завеса и запах гари. Куда ни посмотри, на стенах виднелись копоть и глубокие трещины. Многие дома сгорели дотла. Каждый раз, выглядывая из-за угла, Кит чувствовал, как сердце подскакивает в груди. И бешено колотится, когда они натыкались на очередное тело в луже запекшейся крови.

Если Кит заметит... если только увидит... Друзья, казалось, подумали о том же. Из груди Каи вырвался произвольный всхлип. Эрик приложил палец к ее губам, а затем первый свернул в очередной переулок. И тут же отшатнулся, едва не сбив Каю с ног. Кит успел поймать ее, уберегая от падения.

Прозвучало еле слышное: «Там патруль!» — и троица бросилась в укрытие. Им оказалась лавка местного сапожника, дверь которой покачивалась на одной петле.

«В городе патруль. Что все-таки происходит? — Кита мучили вопросы. — Много ли жителей смогли спастись и покинуть Ланвилл?»

Он рискнул выглянуть в окно и сразу же отпрянул. Отряд как раз проходил мимо, гвардейцы внимательно осматривались.

Эрик замахал друзьям, жестами показывая, что нужно возвращаться в лес. Кит хотел было что-то сказать, но Кая шикнула на него. Когда опасность отступила, они поспешили покинуть Ланвилл тем же путем, чудом не столкнувшись ни с одним отрядом.

Благодаря стараниям духов они благополучно добрались обратно на опушку. Там упали на землю и долго молчали на фоне привычной тишины леса, которую нарушали лишь крики животных, птиц и шорох ветра в листве деревьев. Кит до сих пор удивлялся, как им удалось уйти от гвардейцев, не получив в спину ни единой стрелы, но...

Эрик первым прервал молчание:

— Ну, так и будем здесь сидеть? — Он встал и потер лицо ладонями.

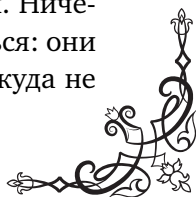
Кит раздраженно провел рукой по волосам и приподнялся на локтях:

— Что ты предлагаешь?

Эрик настаивал, что необходимо двигаться дальше, просто идти, не важно куда. Кит убеждал друга, что нельзя так все бросить. Они долго спорили.

— Хватит вам! — не выдержала Кая, вскочив на ноги. Она дрожала, но голос ее звучал на удивление твердо и уверенно. — Я устала. Кит, Эрик прав, здесь нельзя оставаться! Но и далеко уйти мы не можем. У нас нет ни еды, ни теплой одежды. — Она задумалась: — Кит, твоя тетушка Талия все еще живет в Брэртоне? Предлагаю пока выдвинуться туда. Это самый близкий путь.

Кит и Эрик посмотрели друг на друга, затем на Каю. Кит нервно усмехнулся и просто кивнул. Ничего другого не оставалось, кроме как согласиться: они и впрямь были измотаны, а внешний вид никуда не

годился. Рубашка Кита порвалась в нескольких местах и была заляпана чужой кровью. На одежде Эрика и Каи тут и там виднелись прорехи.

Брэртон, такой же маленький городишко, как и Ланвилл, располагался на другом берегу реки: через луга, за Серыми холмами — всего в двух днях пешего пути на северо-восток. Кит с отцом пару раз ездили туда, и дорога сохранилась в памяти.

«Безопаснее будет идти вдоль русла, иначе на тракте нас могут заметить...»

До наступления темноты им удалось незаметно добраться до моста и переправиться на другой берег. Благо на пути не встретилось патрулей, и к ночи они достигли холмов. Ярость и боль от утраты придавали сил. Казалось, Кит может идти и идти без перерыва на сон и еду. Из-за этого он неоднократно срывался на Эрика, но все же признавал, что безумная спешка без отдыха не приведет ни к чему хорошему. Кит понимал, что временами поступает эгоистично, ведь не только он — и друзья тоже потеряли близких прошлой ночью. Но Эрик и Кая прекрасно знали характер Кита и когда стоило лишний раз промолчать. Его и так всегда беспокоило собственное настроение и извечное чувство злости. А при одной только мысли о том, что они ушли, даже не попрощавшись и не похоронив, как подобает, близких, его сознание начинало вопить.

К Брэртону они шли всю ночь и весь следующий день и добрались до городка уже в сумерках, аккуратно за несколько минут до закрытия ворот. Часовые их не остановили, хоть и подозрительно оглядели с головы до ног.

В городе Кит внимательно посмотрел по сторонам. Друзья молча следовали за ним по пятам.

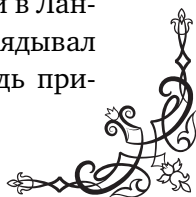
— Когда в последний раз ты встречался с тетушкой? — спросила Кая, робко коснувшись его локтя. Пожалуй, впервые за несколько дней.

— Года два назад, — задумавшись, ответил Кит. — В прошлом году, кажется, она заезжала в гости, но меня не было дома. Они с моей мамой не ладили, даже недолюбливали друг друга, и отец не так часто виделся с сестрой.

Насколько Кит помнил, тетушка Талия всю жизнь жила в Брэртоне; работала в местной пекарне, детей не заимела, а муж скончался много лет назад от какой-то болезни. Его матушка же родилась в столице, в семье зажиточного купца. Она сбежала в Ланвилл с отцом Кита и с тех пор не общалась с семьей. Мать не любила об этом говорить. А Талия наверняка считала, что брат мог бы выбрать девушку своего круга.

Кит всегда выделялся среди своих сверстников, прочих детей фермеров. Времени на занятия у него было немного, но мать обучила его и письму, и чтению. Нередко к урокам присоединялся и Эрик. А когда Кит с семьей приезжали в столицу на ярмарку, мать водила сына по своим любимым местам. Кит замечал грусть в ее глазах и гадал, связано ли это с тем, что она скучала по дому или, может, жалела о сделанном выборе, но спрашивать боялся. Если бы она не сбежала, то была бы сейчас жива... У Кита встал ком в горле.

С трудом выбросив из головы все мысли о матери, Кит попытался вспомнить дорогу к дому тетушки. Это оказалось непросто: строения здесь, как и в Ланвилле, были похожи друг на друга. Кит разглядывал двери и крылечки и старался хоть что-нибудь при-

помнить. А после жутких событий, произошедших в родном городке, ему казалось, что они вот-вот, выйдя из очередного переулочка, снова наткнутся на чье-то тело. По стенам домов расплзались тени. И любой из них мог оказаться тем, где живет тетушка.

С главной улицы Кит с друзьями повернули налево, оказавшись у местного трактира. Распахнулась дверь, и изнутри донеслись громкие голоса и смех. Из трактира вышли несколько человек. Кая, не взглянув на Кита и Эрика, уверенно зашагала к незнакомцам.

— Благодарю вас, — сказала Кая одному из них. — Идемте. — Она махнула рукой друзьям, свернув за трактир.

К дому тетушки вела узенькая улочка. Они миновали ее и, свернув в сторону калитки, пересекли заброшенный сад, сплошь усеянный сорняками, через которые кое-где пробивались ростки цветов. Поднявшись на крыльцо, Кая бросила взгляд на Кита. Тот едва заметно кивнул, и она громко постучала. Послышались шаги. Дверь с протяжным скрипом отворилась. На пороге показалась крупная улыбчивая женщина: такой Кит и помнил свою тетушку.

— Кристан, мальчик мой! — Сразу признав в нем племянника, она на несколько секунд застыла от удивления. Едва посмотрела на Кита, и улыбка исчезла с ее круглого лица. Тетушка поджала губы, а затем вдруг заключила его в свои объятия и расцеловала. — Что вы здесь делаете? Заходите скорее, не стойте в дверях. — Она замахала рукой и, отступив от порога, пропустила гостей в дом.

Кит давненько не слышал, чтобы кто-то называл его полным именем, а не привычным Крис, которое

использовали большинство жителей Ланвилла. Родители и близкие друзья всегда звали Китом.

Они вошли в скромную, но уютную комнату, видом не сильно отличавшуюся от той, что была в доме Кита. Напротив располагались две закрытые двери, ведущие в другие комнаты.

Вся троица расселась за столом, а тетушка начала суетиться у очага, ставя на огонь чайник. Она то и дело тревожно оборачивалась на них через плечо и что-то тихо бубнила под нос.

— Тетушка, это мои друзья: Эрик и Кая, — глухо пробормотал Кит.

— Добро пожаловать, дети мои, почувствуйте себя как дома! — Талия попыталась улыбнуться гостям.

Кит заметил, что Кая и Эрик поглядывают на него. Казалось, они думали об одном и том же: нужно было как-то сообщить о том, что семья Кита погибла.

— Рассказывайте, с чем пожаловали, да еще и налегке, — произнесла тетушка.

Молчание затягивалось. Кит не знал, как начать разговор, и опустил глаза. Талия, явно догадавшись, что случилось неладное, отставила чайник и подошла к столу. Она посмотрела Киту в лицо и сочувственно улыбнулась.

— Тетушка, мы хотели просить твоей помощи. — Голос Кита стал хриплым. — Нам нужны теплая одежда, еда и самое необходимое в дорогу.

Он глубоко вздохнул и принялся рассказывать все по порядку, пытаясь не смотреть тетушке в глаза. Ее улыбка сменилась выражением ужаса, а на щеках заблестели дорожки от слез. Она обняла Кита и долго не отпускала. Какое-то время никто не произносил ни слова. Тетушка пришла в себя первая и, скрыв ото

всех свои истинные чувства, начала готовить чай, чтобы взбодрить гостей и отогнать страх.

За окном стемнело. Талия зажгла побольше свечей и засуетилась, накрывая стол к ужину. Иногда она подносила руку к щеке, чтобы вытереть слезы. Кружки вновь наполнились чаем, на столе появились хлеб с сыром и домашняя похлебка.

Покончив с едой, Талия решила, что планы можно обсудить и завтра, а сейчас лучше хорошенько выспаться и набраться сил, ведь они столько натерпелись за минувшие дни! Каю она устроила в своей комнате, а Киту и Эрику постелила в соседней.

Ночью, оказавшись под теплым одеялом, Кит битый час ворочался. Тревожные мысли о неизвестном будущем не давали покоя. Но постепенно усталость взяла верх, и он провалился в сон.

Следующим днем Кит проснулся от громкого хлопка. За окном уже светило взошедшее высоко солнце, а дверь в комнату была открыта. В проеме стояла Кая.

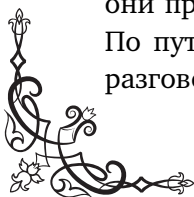
— Отлично, вы проснулись, — довольно произнесла она.

— Ты еще сильнее хлопай дверью, может, и весь город разбудишь! — возмутился Эрик.

— А сколько спать-то можно? Давно пора вставать, уже полдень, — уперев руки в бока, сказала Кая. — Тетушка ушла в пекарню, обещала вернуться пораньше. Поднимайтесь, будем завтракать!

Несмотря на такой подъем, Кит отлично выспался. А вот Эрик зевал во весь рот.

За завтраком, когда все наконец-то проснулись, они принялись обсуждать, что будут делать дальше. По пути сюда они несколько раз пытались завести разговор, но тот быстро сходил на нет. Ни у кого не

находилось идей. Кит еще в дороге решил, что в Брэр-тоне точно не останется. Куда ляжет его путь, он не знал, но, проведя целый день в раздумьях, понял: теперь можно было отправиться куда угодно, увидеть все, что захочется... И только неутолимая жажда мести могла ему помешать.

— Пожалуйста, не предлагай вернуться в Ланвилл. — Эрик взмахнул рукой и нервно усмехнулся, уставившись на друга. Затем отвел глаза в сторону и убрал руку под стол, чтобы спрятать разбитые в кровь костяшки пальцев.

Эрик почти никогда не показывал эмоций. Копил их внутри себя, пряча чувства за шутками и ухмылками, пока в один прекрасный момент не выплескивал все разом. Видимо, не у одного Кита ночь выдалась бессонной. Похоже, Эрик устал терзаться от скрытых переживаний и боли и хорошенько избил какое-нибудь деревцо в саду. Или сарай.

— Я и не собирался, — огрызнулся Кит. — Просто не понимаю, как жить с ощущением...

Он не знал, как описать словами весь свой гнев и странное грызущее чувство внутри.

Эрик покачал головой:

— Знаю, ты хочешь отомстить за смерть родителей. И я тоже! Но что мы можем? Войдем во дворец и убьем короля?

Кит фыркнул.

— Хадингарду не нужен такой король... И мы одни ничего не сможем сделать... — Кая опустила голову, будто бы разговаривала сама с собой. — Но мы ведь не одни...

Кит и Эрик уставились на нее, но она словно не замечала озадаченных взглядов. Не дрогнуло даже лицо.

— Чего давно жаждет народ? Они хотят доброго и справедливого короля! Так вот, нам нужен принц Финн, — сурово добавила Кая, приподняв подбородок.

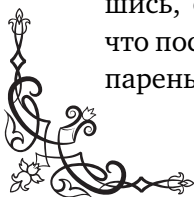
Кит и Эрик снова переглянулись.

— Да, идея неплоха, только есть одно «но»: принц Финн вроде как мертв. Его король убил, — лениво и несколько снисходительным тоном проговорил Эрик.

Принц Финн, младший сын покойного короля Эймунда, если верить слухам, был полной противоположностью брата. Финн слыл острым умом, был образован и начитан. Помогал бедным, раздавая пожертвования и еду, строил приюты. Он зачастую не брезговал наравне с рабочими вкалывать на стройке. Народ любил его за доброту и милосердие.

Но о младшем брате короля уже давно никто ничего не слышал. Много лет минуло с момента, когда принц пропал. Поговаривали, что он покинул Хадингард, не желая наблюдать за тем, как Одес разрушает королевство. Кто-то веровал, что новоиспеченный король, опасаясь переворота, приказал убить младшего брата. Как бы то ни было, люди не переставали мечтать о возвращении принца, который вернет королевству былое процветание и величие.

— Может, убил, а может, и нет, слухи разные ходят. К счастью, я знаю, с чего начать, — деловито продолжила Кая. — Тетушка рассказала об одном старике, который живет недалеко от Северного леса и временами заходит в местный трактир. Напившись, он каждый раз твердит о молодом человеке, что постоянно навещает окрестности леса. Говорит, парень — вылитый принц!

— Бред свихнувшегося старика, он-то где принцев видел? — бросил Эрик, покачав головой. — Как можно воспринимать его слова всерьез?

Кая поджала губы.

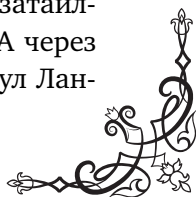
— Не понимаю, что нам это дает? — тут же добавил Эрик. — Туда кто угодно может ходить, и даже если это вправду был принц, то вряд ли он до сих пор околачивается у Северного леса.

— Кая, принц Финн своими глазами видел, как страдает народ королевства, — подхватил Кит. — И раз до сих пор ничего не сделал, значит, принца и впрямь нет в живых.

— Может, и так, — с сомнением в голосе отозвалась Кая. — А может быть, он просто не хочет выступать против родного брата. Но если принц вернется, люди сплотятся вокруг него.

Кая переводила взгляд с Кита на Эрика:

— Я дала отцу слово, что сохраню секрет, но сейчас это уже не имеет значения... — Ее глаза было заблестели от слез, но она сдержалась. — В Ланвилле состоялась тайная встреча. Я случайно подслушала разговор, и отец, узнав об этом, был вне себя от злости. В общем, сформирован круг мятежников, и его возглавляет, — Кая шумно сглотнула, — Сверр. Слухи, утверждавшие, что он служил в гвардии при короле Эймунде, оказались правдивы. Но Сверр не просто там служил, он был капитаном королевской гвардии, и его настоящее имя — Матс. Он оставил службу еще при прежнем короле. Отец сказал, что этому поспособствовал Одес, который точил на капитана зуб. В подробности отец не вдавался. Сверр затаился в Ланвилле, как можно ближе к столице. А через несколько лет после коронации Одеса покинул Лан-

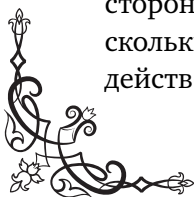
вил, начал разъезжать по областям и собирать верных противников короля. Отец...

После очередного упоминания родителя у Каи все же дрогнул голос, и Эрик поспешил подать ей воды. Они с Китом на протяжении всего монолога переглядывались, шокированные услышанным. Но не столько существованием мятежной группы, сколько тем, что их наставником оказался бывший капитан королевской гвардии.

«Подумать только, мы почти четыре года обучались у капитана гвардии Хадинггарда!»

Кит кое-что знал о государственном устройстве королевства. Мать считала, что если он намерен поступить на службу в гвардию, то должен разбираться в этом хоть немного. Объединенное королевство Хадинггард располагалось на западе Оглама и на километры простиралось с севера на юг. Состояло оно из пяти некогда самостоятельных королевств, ныне областей, которыми тысячи лет правили короли Даллана. Потомки правителей четырех подвластных королевств получили титулы лордов, стали управлять областями и по своему усмотрению назначали глав в городах.

— Сначала отец не хотел ничего рассказывать, — продолжила Кая. — Велел держать язык за зубами и взял с меня слово. Ведь если заговор раскроют... все участники окажутся повинны в измене. Но позже я выведала у него про Сверра, остальное подслушала. Часть королевских гвардейцев по-прежнему преданы бывшему капитану. Ему удалось склонить на свою сторону управителей Элитора и Ратдорна, а также нескольких глав городов Даллана. Труднее всего было действовать в Болдере и Тасфиле. Сами понимаете,

лорд Андерс и лорд Викар... В общем, некоторые главы их городов примкнули к Сверру. Мятежники давно готовятся к перевороту и ищут принца.

Лорд Андерс и лорд Викар были управителями Тасфила и Болдера. В Хадингарде все знали эти имена, ведь именно в их руках находилось королевство, пока Одес вел праздную жизнь.

Эрик прочистил горло:

— Кая, а ты не думаешь, что мятежники уже бы проверили зацепку со стариком?

— Мы понятия не имеем, что делать дальше. Сходим да поговорим с ним, чего нам терять? — воскликнула Кая, поднявшись из-за стола. Ее лицо вспыхнуло.

Кит не знал, как относиться ко всему тому, что услышал. Он ожидал очередной словесной перепалки друзей, но те молчали.

Возникло странное ощущение, что именно туда Кит и должен отправиться. Бездействовать он больше не мог: хотел предпринять хоть что-то, двигаться вперед — в любом направлении.

— Идем к Северному лесу.

ГЛАВА 3

Кит дождался возвращения тетушки, чтобы рассказать о намерении сходить к Северному лесу. Идея ей не понравилась, но спорить Талия не стала. Кит пообещал, что не станет задерживаться и скоро вернется. Он взял кое-что из вещей ее покойного мужа, а Талия тем временем упаковала в дорогу еду и самое необходимое и рассказала, как найти старика.

По словам Талии, дорога займет не более двух дней. Путь пролегал через сплошные луга на северо-востоке. Жители Брэртон не страдали суевериями, но все равно старались держаться поодаль от Северного леса. К тому же он служил чем-то вроде пограничной полосы между Огламом и северной частью континента.

Поблагодарив тетушку, Кит, Эрик и Кая отправились в дорогу. После полудня резко испортилась погода: небо затянуло тучами, заморосил дождь, стало хо-

лодно и сыро. Дождь то стихал, то лил с новой силой. Кит успел продрогнуть до костей, зато это отвлекало от тягостных мыслей.

Из-за непогоды путь занял больше двух дней. Им пришлось растягивать съестные припасы, чтобы хватило на обратную дорогу, и поэтому до Северного леса они добрались изрядно вымотанными и голодными.

— У меня от этого леса кровь стынет в жилах! — выругался Эрик, и Кая согласно кивнула.

— Лес как лес, — буркнул Кит.

Он лгал. Северный лес был более мрачным, нежели Трибур, и встретил их почти нерушимой тишиной. Время здесь словно остановилось: деревья застыли в причудливых позах, не слышно было ни привычного уху шелеста листвы, ни задорной птичьей трели. Толстые стволы с искривленными ветвями обвивал плющ, он же стелился и по земле. Там, где плюща не было, густо разрослись лишайник и мох.

Какое-то время они плутали вдоль опушки под нависшими ветками первых деревьев.

— Смотрите! — вскрикнула Кая, указывая рукой на поляну, посреди которой стоял дом старика. Обычная деревянная хижина, напоминающая жилище бедного крестьянина. Изнутри не доносилось ни звука, над трубой не клубился дым.

Выглядел дом довольно запущенно, будто в нем давным-давно никого не было.

Кит первым подошел к двери и постучал. Глухой стук эхом прокатился по лесной опушке. Никто не откликнулся. Кит постучал еще раз. Снова тишина.

— Мне кажется, здесь уже никто не живет, — громко фыркнул Эрик, окидывая взглядом хижину.

Кая сердито зыркнула на него:

— Так и скажи, что мы проделали весь путь впустую!

— Нет, не скажу, — снисходительно протянул Эрик. — Хотя, если подумать, сколько, по словам тетушки, прошло месяцев с тех пор, как старик в последний раз навещался в таверну? Пять? Шесть?

Кая лишь смерила его недовольным взглядом, нахмурилась и отвернулась.

— То-то же! — Эрик заглянул в грязное окно. — Всякое могло случиться. Он ведь одинокий старик, что живет на опушке леса...

Кит снова забарабанил в дверь, что заставило Эрика замолчать. Друг с самого начала считал эту затею бессмысленной, и даже симпатия к Кае не могла удержать его от едких замечаний.

— Хватит долбить в дверь, в доме никого нет, — раздался за спиной чей-то голос.

К дому приближался дряхлый с виду старичок с дровами в руках. У него были спутанные седые волосы, клочковатая борода, а сверху накинута поношенный плащ. Старик внимательно посмотрел на путников. Бросив дрова у крыльца, он вошел в дом.

— Так и будете стоять снаружи или, может, войдете? Не просто же так пришли, — прозвучал из дома голос старика.

Им пришлось принять приглашение. В доме оказалась только одна комната. Окно было занавешено грязной тряпкой, а потому свет почти не проникал внутрь. Присмотревшись, Кит разглядел небольшой деревянный стол и кровать. Старик суетился у печи, ставя на огонь чайник.

— Вы устраивайтесь, — сказал он через несколько минут, показывая на стулья у деревянного стола. —

Меня Мортен звать. Да рассказывайте давайте, что вам надобно. Сюда мало кто заходит.

— Мы ищем принца Финна, — резко выдал Кит.

Старик, не поведя бровью, продолжил готовить чай и расставлять кружки на столе. Бросив укоризненный взгляд на Кита, Кая пересказала историю, которую услышала от тетушки Талии.

— Зачем вам принц этот нужен-то? — поинтересовался Мортен.

— Это наше дело, — грубо ответил Кит.

— Пейте чай, — просто сказал старик. Он расположился напротив, разглядывая гостей. — Ну-с, появлялся тут один парень. Несколько месяцев ходил. Принц он или нет, точно не скажу, но видно, что не из бедных. Одежда, может, на нем и была простая, но манеры явно не как у простачка. К тому же его меч, должно быть, стоит целое состояние: эфес усыпан драгоценными камнями, ножны из выделанной кожи. Неразумно нынче с таким богатством на поясе бродить... В общем, сказал, его зовут Финн.

— Давно это было? Где он сейчас? — затараторил Эрик.

Старик развел руками:

— Давненько. С год назад ходить начал, полгода как не видал его.

— Он рассказывал, что ему нужно было? Зачем приходил сюда? — спрашивал разочарованно Эрик.

— А что рассказывать-то? И так все понятно. Мальнов искал, стало быть, — ответил Мортен.

Кит взглянул на него с недоверием и усмехнулся:

— Мальнов, серьезно?

— Вы, видно, не из этих мест, — заметил старик. — С Северным лесом связано множество ле-

генд. Здешние-то сызмальства знают. Вот и бродят здесь искатели приключений — любопытные дураки и фанатичные глупцы, — да почти сразу возвращаются. И никто никогда не рассказывает, что довелось увидеть. Только домой бегут — аж кусты потрескивают! Но Финн не из таких. Он хотел доказать, что легенды о мальнах не вымысел, а наша история. И был неглуп. Вглубь не заходил, помнил легенды, все по окраине бродил. Зайдет недалеко в лес да сразу обратно. И так несколько месяцев тут околачивался. А потом ушел, и больше не видел я его, — закончил рассказ Мортен.

— И все? А куда ушел, не сказал? Вообще ничего? — воскликнул Эрик.

— Так либо сам домой ушел, либо лес его забрал. Нельзя вглубь заходить, то-то же! — Старик стукнул кулаком по столу.

— Нет его дома, — прошептал Эрик сквозь стиснутые зубы.

— Скажите, пожалуйста, почему тогда вы тут живете, раз верите в легенды? — постаралась как можно вежливее спросить Кая.

— По молодости мы с женой тоже мечтали исследовать Северный лес. Добрались, даже дом вот построили, но захворала она и скончалась. — Старик на мгновение поник. — Много лет прошло с тех пор, и я решил остаться здесь. И в лес далеко не хожу, но мальнов вижу иногда в окно. Границы патрулируют. Думают, я не вижу их, или просто считают безобидным. И впрямь, кто мне поверит?

Долгое молчание повисло в комнате. Кит, Эрик и Кая переглядывались, изредка посматривая на дверь. Затем Эрик выразительно кашлянул.

— Спасибо большое, что рассказали, — вежливо сказала Кая. — Мы пойдем тогда.

— Можете переночевать здесь, если хотите, а с утра уж отправляться, — предложил Мортен.

Кит окинул взглядом крошечную комнату старика.

— Благодарю вас за предложение, но нам не привыкать ночевать под открытым небом.

— Как знаете. Прощайте! — сказал Мортен и открыл дверь.

Они попрощались со стариком и отправились в путь. Двигались по опушке леса быстро, все дальше удаляясь от дома. Шли они молча, пока хижина Мортена не пропала из виду.

— Ну, что думаете? — спросил Кит, бросив вещи на землю и приземлившись рядом.

Эрик пожал плечами и тоже сел:

— По-моему, он чокнутый. Сошел с ума от одиночества, вот и выдумывает всякие небылицы.

— Да я не про сказки говорю, а правда ли принц, или кто он там, сюда наведывался?

— А если и был? Если принц? Полгода прошло! Ищи его теперь... — бросил Эрик, словно не замечая сердитого взгляда Каи.

Кит задумался:

— Заночуем здесь, а утром пойдем обратно. Надо собрать побольше дров, пока совсем не стемнело, и поискать воду.

В сгущающихся сумерках расплзались серые волны тумана. Становилось все прохладнее. Собрав хворост и наполнив фляжки в ручье неподалеку, Кит с друзьями поспешили разжечь костер: вечерний полумрак практически уступил место ночной темноте.

Костер уже догорал, а сна ни в одном глазу. Они старались разговаривать шепотом, чтобы слова эхом не разлетались по опушке. Спустя несколько часов Кая и Эрик все-таки задремали. Кит остался дежурить, но то и дело зевал, подбрасывая ветки в огонь. Поднявшись на ноги, он выпил воды, сполоснул лицо и заметил вдруг движение между деревьями. В попытке разглядеть того, кто решил наведаться к их очагу, Кит воззрился в темноту. Но та, казалось, стала лишь плотнее и явно не собиралась выдавать непрошеного гостя.

«Наверное, какое-то животное...» — Кит вернулся к костру и продолжал наблюдать.

Прошел час. Кит начал клевать носом: видимо, пора было будить Эрика. Не успел Кит наклониться, чтобы поднять друга, как услышал громкий треск сломанной ветки и резко повернулся на звук.

Кит готов был поклясться, что там кто-то есть.

— Просыпайтесь, — прошептал он, толкнув ногой Эрика.

Пока друзья сонно оглядывались, Кит отыскал самую толстую сосновую ветку, валявшуюся поблизости, и набрал старого лишайника. Достал нож и принялся наскоро мастерить факел. Закончив, он поджег его и медленно двинулся в сторону деревьев.

— Куда ты? Что ты задумал? — прошептал ему вслед все еще сонный Эрик, не понимающий, что происходит.

— Там кто-то есть, он следит за нами...

— Может, это старик Мортен? — предположил Эрик.

— Нет, не думаю, — уверенно сказал Кит и прошел между деревьями в глубь лесной чащи.

Пробираясь все дальше от костра, Кит начал замечать, что воздух вокруг какой-то странный, словно застоявшийся, из-за чего становилось тяжело дышать. Ночь была облачная, лишь местами в разрывах туч пробивалась редкая звезда.

Кит оглянулся. Судя по звукам, Эрик и Кая следовали за ним и что-то полусшепотом пытались сказать, но Кит не мог разобрать слов. Он как зачарованный, не понимая зачем, продолжал двигаться вперед.

Лес сгустился.

В следующее мгновение позади послышался крик. Резко повернувшись, Кит увидел, что Эрик лежит на земле, а Кая пытается помочь ему встать. Кит бросился к ним. Колеблущееся пламя факела осветило сначала бледное лицо девушки, а затем окровавленную ногу друга. Без раздумий Кит протянул факел Кае, положил руку Эрика себе на плечо, и они медленно поковыляли обратно.

— Что стряслось? — обеспокоенно спросил Кит.

— Просто споткнулся о корень и напоролся на острый сук, — ответил Эрик. — А Кая закричала, будто кровь впервые увидела. За каким духом ты вообще поперся в лес? Ну, увидел ты там кого, зачем идти-то за ним, еще и ночью!

Эрик продолжал возмущаться, но Кит не знал, что ответить. Он и себе не мог объяснить, почему так поступил.

Шли они долго. Двигаясь так быстро, как только могли с раненым Эриком, пробирались между деревьями и постоянно спотыкаясь о вылезающие отовсюду корни. Стояла гнетущая тишина, и даже собственных шагов было не слышно. Под тяжестью веса Эрика у Кита заныло плечо. Чем дольше шли, тем

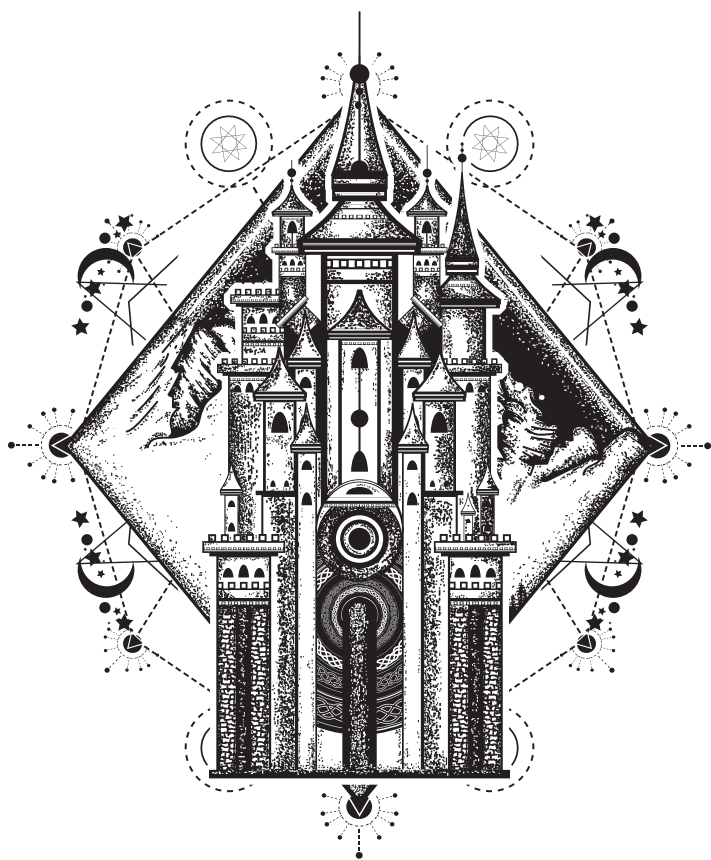
больше казалось, что направляются они не в ту сторону. На минуту троица остановилась, чтобы перевести дыхание. Кит стоял, согнувшись, положив руки на колени и пытаясь отдышаться.

Кит заметил, что они забрели в самую чащу леса, но куда идти дальше, он понятия не имел. Факел в руках Каи практически погас, но в нем уже не было нужды: кругом стало неестественно светло. Темные ели и сосны сменились странными породами деревьев. Никогда раньше Кит не видел таких. Они будто сами по себе излучали свет, сомкнув зеленые своды и не позволяя лунным лучам проникнуть к земле. Это придавало лесу необычный, даже мистический вид.

Продолжая шагать, Кит с тревогой осознал, что они окончательно потеряли направление и идут уже не к опушке. Впереди светало, деревья становились только выше, а земля — ровнее и суше.

— Не двигаться! — раздался неожиданный приказ.

ГЛАВА 4

Растерявшись, Кит, Эрик и Кая резко остановились. Кит осматривался, пытаясь выяснить, откуда донесся голос. Из-за деревьев появились воины с диковинным оружием в руках. Ему удалось насчитать не меньше дюжины рослых мужчин в серебристых одеждах, которые с трудом можно было различить на фоне деревьев, излучавших свет.

Незнакомцы приблизились, окружив ребят и направив на них острия... копий? Высокие, идеально сложенные воители — все они — имели белоснежную кожу, а светло-русые длинные волосы были собраны в хвосты. В их странные серебристые костюмы словно были вшиты тонкие пластины доспех, что казались неотделимой частью облачения. Копья на самом деле выглядели необычно и очень красиво: белая рукоять светилась, подобно стволам здешних деревьев, а наконечник напоминал Киту стекло. Вид их

отличался от того, что он видел раньше. Острие было длинным, а рукоять — короткой.

«*Быть того не может...*» — прозвучал голос в голове Кита.

Он увидел, как Эрик открыл было рот, но тут же закрыл. Киту казалось, что происходящее вокруг него нереально. От возникших мыслей закружилась голова.

«*А вдруг? Нет... Вероятно, я просто отключился и сейчас все это видится мне во сне. Ну, не могут перед нами на самом деле стоять мальны...*»

— Что вы здесь делаете? — грозно спросил один из воинов. От мощного голоса внутри у Кита все задрожало. — Чужеземцам нельзя появляться в наших лесах — в лесах Мальнборна!

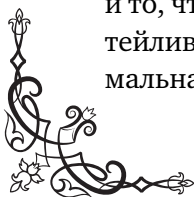
Кит переглянулся с друзьями.

— Мы заплутали, — осторожно ответил Кит.

Воители плотнее сомкнулись в кольцо, и острия их копий по-прежнему почти упирались в кожу.

— Мы давно за вами наблюдаем. Как вы вошли в наш лес? — вновь спросил воин, внимательно разглядывая Кита. По всей видимости, говоривший был главным в отряде.

Кит настороженно глянул в ответ, соображая, что ответить. Незнакомцы, хоть и были необычно одеты, походили на людей. Но духи! От их белоснежной кожи исходило легкое сияние. А глаза... Они несколько мгновений сверкали, подобно звездам. Затем свет померк, оставив лишь серо-голубую радужку и яркие серебристые ободки вокруг зрачков. Кит разглядел и то, что на их лицах, от висков к скулам, тянулись затейливые узоры, будто серебряные нити были вшиты мальнам под кожу.

— Мне показалось, что в лесу кто-то следит за нами, и мы пошли посмотреть...

— *Как вы вошли в наш лес?* — воин повысил голос.

Кит не понимал, какого ответа от него ждут малыши. Он взглянул на Эрика и Каю, но те безмолвствовали, а вид у них был растерянный и слегка напуганный. Кит подумал, что и сам сейчас, вероятно, выглядит не лучше.

— Вы просто взяли и вошли в глубь леса?

— Да!

— Что привело вас в Северный лес? Что вы ищете? — продолжил допрос воитель, бросив на Кита странный взгляд.

— Мы разыскиваем принца Финна из Хадинггарда. Его видели у вашего леса, поэтому мы здесь, — сдержанно произнес Кит. Он решил не скрывать правду и выложил все как на духу.

Командир молчал, всем своим видом показывая, что этого недостаточно и стоит рассказать больше. Кит собрался с мыслями, сделал глубокий вдох и продолжил:

— Мы надеялись, что принц вернется домой. Он нужен своему народу. Несколько дней назад королевские гвардейцы напали на наш городок, они беспощадно жгли и убивали жителей. — Кит услышал, как надорвался его голос. — В городе были наши родные...

— К чему королю нападать на мирный город своего же королевства? — спросил с недоверием главарь отряда.

— Мы бы и сами хотели это знать! — воскликнула Кая.

Воин приподнял брови, поворачиваясь к ней. Кая под его грозным взглядом сжалась.

— Нам известно только то, что королевские гвардейцы искали семью, которая двадцать лет назад усыновила мальчика, — робко продолжила Кая. — Это все, что мы знаем.

— Как называется город, из которого вы пришли? — быстро спросил командир.

— Ланвилл, город называется Ланвилл, — тихо сообщила Кая.

Мужчина задумался, еще раз внимательно осмотрев Кита, Эрика и Каю, кивнул воинам, и копьа опустились. На белой рукояти Кит заметил символ, похожий на перевернутую восьмерку, который словно был выдавлен на деревянной поверхности.

Командир с одним из воинов отошли в сторону и несколько минут о чем-то переговаривались. После чего воин кивнул и скрылся в лесу.

— Вы идете с нами, — властно сказал он. — Меня зовут Элиас. Следуйте за отрядом.

Часть мальнов двинулись в глубь леса. Кит с друзьями в очередной раз обменялись обеспокоенными взглядами и послушно зашагали следом. Элиас держался рядом, а остальные шли позади. Кит чувствовал на своей спине пристальные взоры.

— Вы можете в это поверить?! — едва слышно прошептал Эрик. В его голосе проскальзывали нотки и восхищения, и страха одновременно.

— Тихо, — шикнул на него Кит.

Однако Эрика можно было понять. Вряд ли кто-то из ныне живущих встречал этот народ, и мальны сейчас — не более чем миф.

— Чужеземцев здесь не бывает, — сообщил Элиас, снова бросив на Кита странный взгляд. — Только единорды на моем веку сделали исключение и человек

ступил на наши земли. Скоро вы предстанете перед наместником Мальнборна.

Кит внимательно посмотрел на Элиаса, но тот не медля отвел глаза в сторону. Хотя все воины и были как на подбор — высокие и стройные, но Элиас выделялся даже среди них ростом и шириной плеч.

Отряд в тишине шествовал по лесным тропам, ровная земля была слегка присыпана листвой. Эрик хромал, волоча раненую ногу и морщась от боли. Деревья росли все реже, но стволы становились крупнее, в несколько обхватов, а кроны терялись в ночном небе. Сквозь густую листву изредка перемигивались далекие звезды.

Через какое-то время мальны остановились. Могучие стволы стеной преграждали путь. Элиас подался вперед, что-то прошептал, и деревья, будто живые, расступились в стороны, явив небольшой проход. Мальны вошли внутрь. Командир махнул рукой, показывая, чтобы Кит, Эрик и Кая шли следом.

Но они не сдвинулись с места. Эрик тяжело сглотнул и попытался взять Каю за руку. Та вздрогнула и спрятала руку за спину. Кит вздохнул, сделав очередную попытку унять собственную дрожь.

Элиас ждал. Судя по его виду, терпение заканчивалось. Оставалось только повиноваться.

Первое, что открылось взору Кита, — это необъятная долина с множеством белокаменных домов. Вдалеке возвышался дворец. Он переливался необыкновенно яркой, многоцветной игрой света, словно целиком был выстроен из горного хрусталя. До этого Киту доводилось видеть только один дворец — оплот королевства Хадинггард в столице, но сейчас тот казался серой приземистой тенью.

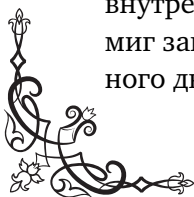
Деревья исчезли. Позади тянулась высокая белесая стена. Ворота оказались без створа — лишь сплошное полотно. Очевидно, так просто им это место не покинуть.

Лес, в котором притаилось целое королевство! Лес, где скрывался легендарный народ! Столь прекрасных мест Кит еще не встречал. Он с восхищением озибался кругом. Друзья были поражены не меньше. В зеленых глазах Каи зажглись теплые огоньки, а Эрик вообще открыл рот от удивления.

Они заворуженно следовали за мальнами по вымощенной белым камнем дороге, что вилась через весь город до самого дворца. Чем выше поднимался отряд, тем больше и шикарнее становились дома. Вместо привычных масляных фонарей на столбах висели белые шары, сиявшие так ярко, что можно было забыть о царившей в округе глубокой ночи. Свет от городских огней отражался в водной глади.

Река разделяла город на две части. Дворец располагался на противоположном берегу, куда можно перебраться по широкому мраморному мосту. Вдоль берега пестрели диковинные цветы с длинными лепестками, которые срастались в середине, будто их прищипнули. Между собой они отличались лишь цветом: были и серебристые, и белые, и нежно-голубые.

Сойдя с моста, небольшой строй двинулся дальше по дорожке — прямиком до массивных дворцовых стен и широко распахнутых ворот. Кит с трудом заставил себя перестать вертеть головой, разглядывая внутренний двор с ухоженными садами. Троица на миг замерла, не в силах оторвать взгляд от хрустального дворца, который вблизи выглядел куда роскош-

нее. Им пришлось даже задрать головы, чтобы разглядеть его целиком.

Красота сооружения пленяла. В небо вздымалось множество шпилей, что напоминали диковинный лес из хрусталя. Киту подумалось, что можно часами разглядывать фасады с десятками, а то и сотнями различных скульптур, сотворенных будто изо льда. Они венчали пространство над огромными арочными окнами или удерживали балкончики, с которых наверняка открывался прекрасный вид на город. Освещение, его переходы, движение и игра света с тенью в самом деле вынуждали замирать в восхищении.

К центральному входу дворца вела сверкающая парадная лестница, которая была сделана из того же материала, что и сам дворец. Игравшие на ступенях краски словно оживали в отблесках огней.

Отряд остановился. Взгляд Кита скользнул по искусно выполненной резьбе на массивных створах серебряных дверей. Медленно, не издавая ни звука, они распахнулись, и навстречу выступившему вперед Элиасу поспешили двое мальнов. После короткого разговора, содержание которого Кит, как ни старался, разобрать не смог, Элиас вернулся и распорядился следовать за ним.

Замешкавшись, Кит переглянулся с друзьями и заметил, что те сильно нервничают. Он сделал вдох, затем другой. Выдохнул. Получилось немного шумно и судорожно. Стиснув зубы и стараясь ничем не выказывать своего беспокойства, Кит поставил ногу на первую ступень. Уставшее тело отказывалось слушаться, поэтому он буквально тянул себя вверх по лестнице, тяжело шагая вслед за Элиасом.

Наконец они вошли в огромный зал. Со всех сторон слышался шепот. Кит, Эрик и Кая неторопливо шли по полу, вымощенному белыми мраморными плитами, минуя ряды мальнов, которые сидели вдоль стен и не отрывали любопытных взглядов от гостей. Элиас уверенно вышагивал впереди. Остальные воины отряда остались снаружи. Кит вновь закрутил головой, рассматривая убранство дворца с головокружительно высокими сводами потолка. Похоже, хрустальным был лишь фасад здания, а внутри стены были инкрустированы серебром. Огромные мраморные колонны тянулись далеко ввысь, опираясь в потолок.

Всего на миг Кит почувствовал, что волнение исчезло: его затмила окружающая красота. Все было так богато и изысканно. Куда ни глянь, везде мрамор и серебро.

В дальней части зала в величественных креслах сидели четыре мальчика. Двое мужчин и две женщины. Исходявший от их кожи свет будто бы окружал лица мерцающим контуром. Кресла посередине были немногим больше тех, что стояли по бокам. Они явно были отлиты из серебра и увенчаны прозрачным, точно из стекла, знаком в форме треугольника с тем же символом внутри, что и на копьях.

Владыки мальнов не отрывали сосредоточенных взоров от новоприбывших гостей, изучая их с головы до ног. Кит внутренне напрягся, но выдержал взгляды.

Когда они подошли ближе, мальны встали, и один из них произнес:

— Добро пожаловать в город-королевство Мальнборн! — Несмотря на вежливый тон, Кит уловил в нем некую настороженность. — Меня зовут Арвид, я являюсь наместником Мальнборна. Моя жена Аста. — Он

представил женщину рядом с собой. — И мои дети, Алвис и Арэя. С Элиасом, главнокомандующим армией мальнов, вы, полагаю, уже познакомились.

Кит перевел взгляд на Элиаса, который стоял на открытом пространстве перед тронем наместника.

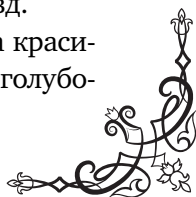
«Выходит, он не просто командир отряда...»

Кит снова посмотрел на наместника и его семью. Как и у всех остальных мальнов, у Арвида и Алвиса были длинные светло-русые волосы, собранные в хвост. Правитель и его сын облачились в такие же серебристые костюмы, как и воины из отряда Элиаса, но поверх накинули белые мантии с пряжками в виде перевернутых восьмерок на плечах. Ободки вокруг зрачков и узоры на висках едва просматривались при столь ярком освещении.

Арвид смотрел на гостей учтиво, в отличие от его сына, надменное лицо которого выражало сомнение и недоверие. Подобно Элиасу, Алвис выделялся среди присутствующих мальнов и ростом, и внушительным телосложением — был выше своего отца и заметно шире в плечах. В его позе и жестах чувствовались особое изящество и немалая доля высокомерия, словно он стремился одним только взглядом припечатать гостей к полу.

Роскошное шелковое платье жены Арвида струилось рекой из жидкого серебра, а от переливов драгоценных камней в изысканных украшениях на руках, шее и голове Асты рябило в глазах. А вот дочь наместника была облачена в боевой костюм мальнийских воинов. Лишь в длинных светлых волосах поблескивал тонкий венец, всецело состоявший из звезд.

Кит обратил внимание, насколько она была красива. Его восхитило все: от больших глаз небесно-голубо-

го цвета и полных губ до высоких скул. Хотя лицо редчайшей красоты выказывало холодное безразличие.

В ответ Арэя задержала на нем взгляд, будто оценивая. Кит вспомнил, что рубашка у него наполовину растегнута и порвана, и девушка, должно быть, отлично видела рельефные мышцы на его груди. Он с усилием подавил улыбку, заметив, как взгляд Арэи переместился ниже. Она тут же скривила губы, по видимому отметив то, что Кит даже не удосужился вытащить руки из карманов.

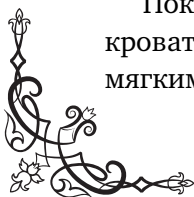
— Вы наверняка проделали долгий путь и очень устали, — произнес Арвид. — Вас проводят в покои, где вы сможете умыться и отдохнуть, а чуть позже, за ужином, нас ждет долгая и, я уверен, занятная беседа. — Он говорил спокойно, но у Кита создалось ощущение, что спокойствие это мнимое.

К трону приблизилась стража.

Арвид кивнул. Молчаливый приказ, чтобы Кит с друзьями последовали за стражниками. За огромным залом начинался широкий коридор, бесконечно длинный, как показалось Кита, хотя идти пришлось на удивление недолго.

Для каждого гостя подготовили отдельные покои. Как только Кит, не переставая оглядываться на друзей, зашел в комнату, один из стражей тут же затворил за ним дверь. Кит застыл на месте. Такие покои были достойны знатных господ, но никак не сына фермера. Он остановился посреди комнаты, разглядывая временное пристанище. От окружающей роскоши стало не по себе.

Покои были светлыми и просторными: с огромной кроватью из белого дерева с балдахином, красивыми мягкими креслами рядом с окнами, из-за открытых

створок которых покачивались полупрозрачные занавески серебристого цвета. Но, что самое главное, за дверью на противоположной стене располагалась купальня. Мраморная купель уже была наполнена теплой водой. Недолго думая, Кит разделся и залез в нее. На мгновение расслабился, забыв о печали.

Выбравшись из купели и не успев обсохнуть, Кит завалился на кровать. Он почувствовал, как его накрывает усталость, но позволить векам сомкнуться не мог — понимал, что наместник ждать не будет. Кровать оказалась такой мягкой и удобной, что Кит был не в силах заставить себя сразу встать и решил немного поваляться. Он лежал, уставившись в потолок, и не мог поверить в то, где находится.

Когда Кит все-таки поднялся, заметил на соседнем кресле белую рубашку и серебристый костюм, напомнивший те, что носили мальнийские воины, только без доспехов. С виду казалось, что костюм был выполнен из тонкой кожи, но стоило Кита надеть вещи, и он понял, что те пошиты из ткани — легкая и нежная на ощупь, она словно струилась по телу. Камзол и штаны сливались, создавая цельный образ. Серебристые сапоги до колен безупречно облегали икры. Одежды не стесняли движения и подчеркивали рельеф крепкого тела.

Собравшись, Кит вышел из покоев и постучал в двери соседних комнат. Эрик словно только этого и ждал, стоя за дверью — настолько быстро она распахнулась. На нем был такой же костюм, как и у Кита. Кая, которая вышла из своей комнаты через несколько минут, облачилась в шикарное белое платье с открытыми плечами, расшитое серебряной нитью и с россыпью жемчуга на тугом корсете.

Увидев ее, Эрик не сразу обрел дар речи.

— Выглядишь... восхитительно, — невнятно про-
бормотал он, не отрывая от нее глаз.

— Спасибо, — ответила Кая, смотря на Кита.

Тот сразу сделал вид, что не заметил ее тоскливого
взгляда.

— Мне костюм, кстати, тоже очень идет, — с не-
изменной усмешкой сказал Эрик, поглаживая рукав
камзола.

Кит понимал, что за бравадой и привычными шут-
ками друг в очередной раз скрывает досаду.

— Как твоя нога? Мне кажется или ты уже не хро-
маешь?

Эрик лукаво улыбнулся:

— Мальны принесли целебную мазь, и рана прак-
тически полностью затянулась. Чудо какое-то!

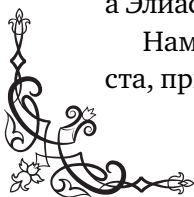
В коридоре показались двое стражей. Вероятно,
по приказу наместника дежурили неподалеку.

— Ступайте за нами, — сказал один из них.

Вслед за стражей Кит, Эрик и Кая переходили из
одного сверкающего коридора, отделанного сере-
бром, в другой. Дважды они повернули направо, три
раза налево, а после Кит запутался и оставил свои
попытки запомнить дорогу. Он хмыкнул и подавил
улыбку, когда Эрик, засмотревшись на Каю, врезался
в спину мальна. Тот хмуро взглянул на него, а затем
открыл двери в просторный зал.

В центре помещения располагался длинный стол,
который буквально ломился от разных яств. Наместник
с семьей уже ждали. По углам зала находилась стража,
а Элиас, заведя руки за спину, стоял позади Арвида.

Наместник Мальнборна указал на свободные ме-
ста, приглашая сесть напротив Алвиса и Арэи. За сто-

лом, помимо Арвида, его жены и детей, сидел молодой мужчина. Явно не мальн, хоть и в традиционном серебристом костюме. Короткие темно-каштановые волосы обрамляли его широкое, слегка загорелое лицо. Мужчина приветливо улыбнулся, когда встретился взглядом с Китом, и склонил голову, выражая почтение остальным гостям.

Несколько минут они ели молча. И только легкая мелодия, исходившая непонятно откуда, нарушала неловкую тишину. Кит слегка наморщил лоб, увидев перед собой столь щедрые угощения, посуду из серебра и россыпь приборов. Еда была вполне человеческая, и от обилия сочных мясных кушаний разбежались глаза.

Арвид встал, оглядел присутствующих, поднял бокал и, не сказав ни слова, выпил. Остальные последовали его примеру.

Наконец он заговорил:

— Элиас поведал нам занимательную историю, как у границ появились необычные гости. Теперь хотелось бы услышать ее от вас. Расскажите, как вас занесло на наши земли?

Пытаясь не дрогнуть под нацеленными на него, словно стрелы, взглядами мальнов, Кит подробно рассказал обо всем, что с ними произошло, начав с нападения королевских гвардейцев на Ланвилл. Пару раз он перехватил взгляд Арэи, но так и не смог понять, что за ним кроется: лицо девушки напоминало бесстрастную маску.

Не успел Кит договорить, как темноволосый мужчина — который все это время пристально изучал не гостей, а содержимое тарелки — прервал трапезу и сердито буркнул, посмотрев почему-то на Эрика:

— Так, значит, меня ищете? Смотрю, мой братец никак не угомонится.

Эрик поперхнулся вином. Алвис хмыкнул.

— Вы принц Финн? — откашлявшись, прохрипел Эрик.

— Ну, сложно сказать, принц я до сих пор или нет, но Одес — мой старший брат. — Он попытался улыбнуться, но в чарующих глазах цвета жидкого золота промелькнула печаль.

Кит смотрел на Финна и думал, что так принцы, вероятно, и должны выглядеть: правильные черты лица без единого изъяна, прямой нос, острые скулы, очаровательная улыбка. Но в ней не чувствовалось присущего знатым вельможам высокомерия, как у того же сына наместника. Алвис, казалось, едва сдерживался, чтобы не вышвырнуть гостей из-за стола. А то и прямо из дворца.

— Ваше появление не случайно, — вступил наместник. — Без нашего ведома и дозволения ни один человек не может зайти так далеко в лес, к самым границам Мальнборна. Так было до сегодняшнего дня, по крайней мере. Вы упоминали, что королевские гвардейцы искали в Ланвилле семью, которая растила приемного ребенка. Но нужен он не вашему королю. Полгода назад Одес заключил соглашение с темнорожденными мальчанами. Владыка темных, вероятно, снова хочет развязать войну с нашим народом и людьми. Король глупец, раз считает, что временный союз спасет Хадинггард.

Уставшая голова Кита пошла кругом. Он озадаченно посмотрел на Арвида, но облечь разбежавшиеся мысли в слова все равно бы не смог.

— Есть еще и темнорожденные мальчаны? — спросил Эрик, воспользовавшись паузой в речи наместника.

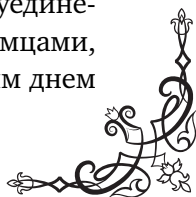

— Испокон веков мы были одним народом, — ответил Арвид, с видимым недовольством прищулив глаза. — Мы жили счастливо, жили в мире и согласии. Но все изменилось после смерти великого короля Эльтера, когда его старший сын, принц Бранд, взошел на трон. Кьелл, младший сын короля, не смог смириться с тем, что придется жить под властью брата, который пожелал мирно править в своих землях вдали от людских глаз. Помыслив свергнуть брата, Кьелл развязал войну. Он собрал вокруг себя немало сторонников, поддерживающих его убеждения, что мальны должны править во всем Огламе, а людям положено быть рабами, ничтожной расой. Не сумев одержать победу над братом, Кьелл вместе со своими сторонниками покинул Северные леса и поселился в Черных горах на границе Восточного леса. Так война расколола нас.

Мальны, что обосновались в Черных горах, изучали темные искусства, запретную магию. Они сильно изменились. Как и их король. Благодаря темной магии Кьелл продлил годы своей жизни и стал не просто бессмертным владыкой темнорожденных мальнов — он стал Повелителем тьмы. Сейчас уже никто не знает, каким был Кьелл, когда жил в Мальнборне.

Арвид замолчал, словно решая, рассказывать ли дальше или нет.

— Короли мальнов веками защищали собственный народ и людей от Кьелла. Затем наступил непрочный мир. Но последний король светлорожденных мальнов, Рикард, был смертельно ранен в бою с Кьеллом. И хотя мы по-прежнему живем в уединении, дабы избежать столкновений с чужеземцами, и стараемся сохранить традиции, но с каждым днем

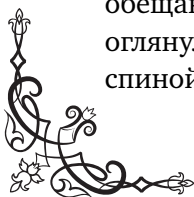

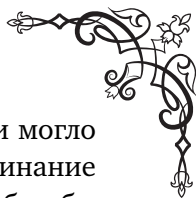
ть давней войны все больше нависает над нашими землями. Дело в том, что Мальнборн хранит древняя магия, сила которой исходит от крови законного короля. Пока жив король, его враги и незваные гости не могут ступить в королевство. На протяжении сотен лет Кьелл изучает темные искусства в надежде найти способ разрушить древнюю магию: пока его попытки оказались безуспешны, но кто знает, как далеко он продвинется в следующий раз.

Кит задумался, прокручивая слова в голове. Он не понимал, для чего Арвид рассказывает обо всем, тем более им — обычным людям, незванным гостям, застигнутым врасплох в самой чаще леса.

— Раз король давно мертв, почему Кьелл не пришел сюда? — Собственный голос показался Киту хриплым, будто чужим.

— У короля был сын. Принц Гелиен, рожденный от дочери Кьелла, Хелены, — продолжил рассказ Арвид. — Рикард и Хелена любили друг друга. Кьелл не смог стерпеть предательство дочери. Однажды он прислал весть, что прощает ее и хочет примирить два народа, ведь теперь ими правят король светлорожденных мальнов и принцесса темных. Союз двух народов, будущее, которое так и не исполнилось. Кьелл устроил засаду на границе Северного леса. Он хотел убить короля Рикарда, но Хелена заслонила его собой и погибла от отравленной темной магией стрелы, пущенной по приказу Кьелла. Обезумев от горя, Кьелл и Рикард сошлись в поединке, где Рикард и получил смертельное ранение. На смертном одре он взял обещание со своего лучшего друга Элиаса, — Арвид оглянулся на главнокомандующего, стоящего за его спиной, — спрятать новорожденного сына. Король

боялся, что ребенок еще мал. Что силы крови могло не хватить. Рикард думал, что защитное заклинание ослабнет, и тогда Кьелл разрушит чары. Он убил бы внука или воспитал бы его темным.

По мнению наших старейшин, союз темнорожденных и светлорожденных способен породить новую силу. Возможно, принц обладает такой мощью, что была доселе неведома ни одному королю. И именно эта сила по-прежнему не дает Кьеллу попасть сюда. Способности принца, как и у всех других мальнов, проявятся полностью, когда ему исполнится двадцать один год. Мы знали, что к тому времени наследная кровь приведет его домой. Раз вы здесь, значит, это один из вас, — осторожно подытожил Арвид.

Последовавшее за словами молчание тяготило, стало почти осязаемым. Кит на мгновение оцепенел. Принц Финн, уперев подбородок в кулак, откровенно следил за реакцией Кита и его друзей на это заявление. Алвис, откинувшись на спинку кресла и скрепив сильные руки на мускулистой груди, смотрел на них с нескрываемым раздражением. Взгляд Арэи оставался непроницаемым.

Пауза затягивалась. Кит видел, как Эрик кусает губу в попытке не расхохотаться во все горло.

— Хотите сказать, что кто-то из нас мальн? — оборвал тишину друг. — Это смешно! Я думаю, мы бы все-таки заметили!

— Нет, вы не могли заметить, — мягко ответил Арвид. — Перед тем как Элиас забрал ребенка, старейшины наложили скрывающие чары, которые полностью заблокировали способности мальна, чтобы никто не заподозрил, что дитя не человек. К тому же, как я уже сказал, древняя магия, оберегающая эти

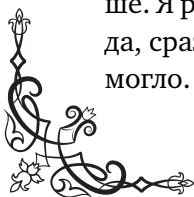

земли, не позволила бы человеку войти в Северный лес. Незванный гость просто повернет в другую сторону и забудет, зачем приходил. Если вы ступили на нашу землю, значит, один из вас мальн. А раз с ним прошли еще и попутчики, это только доказывает, что в ком-то из вас течет королевская кровь. Другого объяснения нет.

— Когда король Рикард умирал... — заговорил Элиас, и его голос слегка дрогнул, — я дал обещание спрятать его сына, поэтому отправился в людские земли, подальше от границ Северного леса. Не знаю, как скоро Кьелл выяснил, что наследника нет в Мальнборне. Но его провидец долго искал принца. Среди старейшин прорицание — редкий дар, и все провидцы связаны между собой, как и их видения. Полгода назад наш старейшина сообщил, что провидец Кьелла все-таки узрел, как я пересекал границы королевства Хадинггард. Кьелл пообещал королю Одесу, что если тот найдет мальчика, то армия темных не тронет Хадинггард. Полгода они тихо искали, но безуспешно. Несколько дней назад провидец Кьелла увидел городок, куда я отнес ребенка. Вот почему гвардейцы напали на ваш дом. Уверен, король Одес был в отчаянии. Один небольшой городок — ничто для него по сравнению с тем, что Кьелл может сотворить со всем Хадинггардом.

Элиас замолчал. Он, казалось, погрузился в события далекого прошлого, а после так же резко вынырнул из воспоминаний и продолжил рассказ:

— Нередко мы наблюдаем, как люди заходят в наш лес, разворачиваются и идут прочь, но вы зашли дальше. Я решил задержать вас, а услышав название города, сразу все понял, ведь другого объяснения быть не могло. И отправил весть наместнику.

Арвид подался вперед:

— По нашему календарю принцу должен исполниться двадцать один год через пять недель. Итак, кто из вас почувствовал зов?

«Эти малыны сошли с ума? Они на самом деле верят, что один из нас наследный принц Мальнборна?!»

Кит почувствовал, что горло пересохло. Сделав глоток вина, он наконец-то произнес:

— Послушайте, здесь какая-то ошибка! Мы уверены, что нас не усыновляли, так ведь? — Кит обратился за поддержкой к Эрику и Кае, и те согласно кивнули. — Предположим, что родители держали это в тайне, но кто-то из жителей уж точно должен был помнить, у какой семьи двадцать лет назад вдруг появился ребенок. Люди не смолчали бы, когда убивали их близких!

Элиас слегка улыбнулся:

— Если бы вы знали... Понимаете, я искал не просто хорошую семью. Я решил найти семью, где уже ждали ребенка. Планировалось, что у них родится «двойня». Как ни странно, в Ланвилле мне улыбнулась удача. Глава города сообщил, что несколько семей ожидали скорого прибавления. До этого времени я оставил ребенка у главы, от которого требовалось не допускать в жилище посторонних и выбрать подходящую семью. Более того, у них с женой была новорожденная дочь, поэтому даже кормилицу не пришлось искать.

Главнокомандующий прошел к столу и опустился в кресло рядом с Финном.

— Глава Ланвилла оказался хорошим человеком, он сразу понял, как важно сохранить в тайне происхождение ребенка, — поклялся жизнью, что не выдаст тайну. И обещание сдержал.

Киту хотелось горько рассмеяться от того, с какой легкостью мальны говорили о трагедии их семей. Он посмотрел на Каю. Та крепко сжала в пальцах салфетку, что лежала на столе. Эрик накрыл ее ладонь своей и в смятении взглянул на Элиаса:

— Но у нас нет братьев или сестер.

— Выяснять что-либо о приемной семье было опасно. Через некоторое время я наведалься в Ланвилл с одной-единственной целью — узнать, все ли прошло гладко, как семья приняла ребенка и готова ли хранить нашу тайну. Оказалось, женщина родила мертвое дитя и глава города подменил младенцев. Как он это сделал, меня не интересовало. Раскрыл ли правду приемным родителям, я тоже не знаю. Мы бы изрядно рисковали, хотя у нас не раз возникали мысли вернуть наследника домой раньше срока, однако Совет посчитал...

Элиас умолк, поймав предостерегающий взгляд Арвида. На несколько секунд в комнате воцарилась тишина.

— Даже если это правда... Что нам теперь делать? Если один из нас мальн, то что будет с остальными? — без всякой учтивости спрашивал Эрик. — Вы нас отпустите? Убьете?

— Вплоть до совершеннолетия принц — обычный человек, и эти пять недель вы проведете в Мальнборне. Когда исполнится двадцать один год, скрывающие чары падут. Заклинание очень сильно, и до тех пор, пока оно само не разрушится, ничего нельзя сделать. К тому же мы не можем рисковать жизнью наследника, и находиться здесь ему намного безопаснее. Ну и у вас просто нет выбора: город вы не покинете, — твердо заявил наместник.

Он сделал паузу.

— А теперь слушайте внимательно, — предостерегающим тоном заявил наместник. — Дважды я повторять не стану. Хотелось бы мне, чтобы вы чувствовали себя нашими гостями, а не пленниками. Но если попробуете сбежать — станете ими. Отдыхайте. Можете гулять, где пожелаете. В городе и во дворце запретов нет. Только не забывайте стучать в закрытые двери. — Он попытался пошутить, но обстановка так и осталась напряженной.

Напоследок Арвид пожелал им спокойной ночи, а затем вместе со своей семьей покинул залу. И только принц Финн не двинулся с места. Он по-прежнему сидел, уперев кулак в подбородок, и изучал взглядом то Кита, то Эрика.

Вопросов к принцу имелось немало, но Кит не знал, позволено ли вообще задавать их. Ему было не по себе оттого, что они сидели за одним столом с самим принцем Хадингарда.

Кит поднабрался смелости и выдохнул:

— Ваше Высочество, позвольте спросить. Элиас сказал, что на его веку всего раз было сделано исключение для человека... Он говорил о вас?

— По всей видимости, да, — ответил принц, отпустив руку. — Только король Мальнборна может позволить чужеземцу ступить на земли мальнов. Но пока трон не перейдет к законному наследнику, этим правом наделен наместник. Арвид прошел обряд у священной реки и принял бремя хранить границы. Элиас однажды сказал, что, не будь мои помыслы чисты, даже наместник не смог бы впустить меня в город...

— Как вы вообще сюда попали? — резко спросил Эрик и тут же растерялся из-за того, что перебил принца.

Финн лишь дружелюбно улыбнулся:

— Я потратил не один год своей юности, читая о мальнах, изучил столько древних писаний. Верил, что они существуют, — слишком уж много нитей вело к тому, что это не просто легенды, а наша история. Разные источники связывали многие леса с мальнами, но большинство указывало именно на Северный лес. Конечно, если бы не выходка брата, меня бы здесь не было. Год назад я несколько месяцев подряд навещал Северный лес и нисколько не продвинулся. Когда окончательно потерял надежду и уже собирался отправиться дальше, мальны сами нашли меня. Они прекрасно знали, кто я.

На секунду принц замолчал. Выражение его лица изменилось.

— Мальны о многом мне поведали, в том числе и о союзе Кьелла с моим братом. Здесь считают, что Хадинггарду не нужен такой король, ведь его неразумное правление угрожает и людям, и мальнам. Они заверили, что никогда не вмешиваются в дела людей, если это не имеет отношения к судьбам мальнов. Тогда, в лесу, стражи сказали, что я должен пойти с ними, если, конечно, мне небезразлична судьба моего народа. И вот я здесь.

— Вы здесь уже полгода? — удивился Эрик.

Покачивая вино в бокале, Финн кивнул.

— За это время я узнал о мальнах больше, чем за всю свою жизнь. Во всех изученных летописях не наберется и половины.

— Вы не думали вернуться? Народ Хадингарда страдает, вы очень нужны королевству, — тихо произнесла Кая.

Лицо принца помрачнело:

— Думал, каждый день думал, но я не мог и не хотел...

— Но как же так? Это ведь ваш народ! — возмутился Эрик.

— Одес мой брат, — резко сказал Финн. — Вам не понять. Я отлично знаю, каким он стал и что сделал. Но в моей памяти он навсегда останется заботливым старшим братом, что учил меня сражаться на мечях, ездить верхом и охотиться. Тем, кто защищал меня от гнева отца, когда я пропускал тренировки и собрания, засиживаясь допоздна в библиотеке... — Принц на несколько мгновений замолчал. — Я слышал, о чем болтают в народе. Одес никогда не покушался на мою жизнь. Просто мне было ненавистно смотреть, во что он превращается. И я ушел.

— То есть вы не вернетесь? Вот так все оставите? — продолжил сыпать вопросами Эрик, который считал Финна своим кумиром. Кит знал, что друг души не чаял в принце.

Финн, нахмурившись, отвел взгляд:

— Я вернусь в свое время, и не потому, что хочу... Между желанием и долгом есть разница. Я знал, что когда-нибудь стану тем, кто остановит Одеса. Хоть и искренне надеялся, что брат образумится. — Финн вздохнул. — Вам стоит отдохнуть. Стража поможет найти дорогу к покоям.

На этой неловкой ноте разговор был окончен. В сопровождении стражников Кит, Эрик и Кая шли

по великолепным коридорам дворца, пока не остановились около дверей покоев.

— Чушь все это... Кто-то из нас наследный принц мальнов? — Эрик закатил глаза.

— Скорее ты, чем я, — ответил Кит.

— Почему это?

— Да ты взгляни на них. Они же все подчистую бледные и светловолосые, а светловолосый у нас только ты, — сказал Кит, тронув свои темные волосы.

Эрик хмыкнул:

— А кто пошел в лес непонятно зачем? Как там Арвид сказал: «Наследная кровь приведет его домой!» — Он невесело рассмеялся.

Кит отвернулся. События прошедшего дня разом накатили на него. Возможно ли вообще...

«Нет! — оборвал себя Кит. — Это не более чем совпадение, стечение обстоятельств».

— Ну и что нам теперь делать? — тут же спросил Эрик.

— Отдыхать, — не обернувшись, сказал Кит. Он просто хотел спать. — У нас еще будет время все обсудить.

Они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по комнатам.

Кит снова осматривал место, которое на целых пять недель станет его домом. Он заметил на кресле свежую рубашку и костюм. Осознав, что слишком устал, чтобы размышлять о чем-либо другом, скинул с себя мальнийскую одежду и завалился на кровать.

